

Кузнецов Н. Д. К вопросу о церковном имуществе и отношении государства к церковным недвижимым имениям в России: [Доклад IV отделу Предсоборного Присутствия] // Богословский вестник 1907. Т. 2. № 7/8. С. 592–648 (2-я пагин.). (Начало.)

Къ вопросу о церковномъ имуществѣ и отношеніи государства къ церковнымъ недвижимымъ имѣніямъ въ Россіи.

(Докладъ Присяжнаго Повѣреннаго Н. Д. Кузнецова IV отдѣлу Предсоборнаго Присутствія).

I.

Способъ разъясненія вопроса, вызываемый особенностями переживаемаго момента. Понятіе церковнаго имущества. Способы образованія его въ Византіи. Природа церковнаго имущества и вытекающія изъ нея его особенности по указанію древнихъ церковныхъ правилъ.

На насъ, призванныхъ къ подготовленію проекта церковныхъ преобразованій и разработкѣ матеріала для будущихъ законовъ, лежитъ нелегкая обязанность возможно лучше уяснить себѣ, а затѣмъ и передъ сознаниемъ общества, тотъ или иной вопросъ согласно требованіямъ науки въ его исторической перспективѣ и, не загромождая сознание одними готовыми формулами и выводами, понять отношение вопроса къ дѣйствительной жизни. Обязанность эта еще болѣе усиливается особенностями переживаемаго нами момента. Теперь, когда передъ сознаниемъ русскаго общества выступаютъ разные сложнѣйшіе вопросы государственныхъ и церковныхъ преобразованій, очень немало людей, прочитавъ о нихъ мелкія брошюрки, часто совершенно затемняющія истинное положение вопроса, считаютъ однако себя уже готовыми ихъ авторитетно обсуждать и даже писать законы съ той или иной помимо брошюръ невѣдомой имъ области. Кто обращалъ вниманіе на нашъ книжный рынокъ и на содержаніе большинства газетныхъ статей, тотъ безъ сомнѣнія, убѣдился, что за послѣднее время къ намъ клынулъ изъ Европы цѣлый потокъ разныхъ идей, касающихся государства и свя-

занныхъ съ нимъ сложнѣйшихъ вопросовъ соціальной жизни и его отношеній къ церкви. По русской землѣ успѣли уже распространиться миллионы экземпляровъ всякаго рода дешевыхъ книгъ и копѣчныхъ брошюръ. Во многихъ изъ нихъ на какихъ-нибудь 20—30 страницахъ разбираются самыя важные и запутанные вопросы или высказываются положенія, выхваченныя составителями, по ихъ усмотрѣнію, изъ цѣлыхъ системъ и обширныхъ сочиненій и внѣ связи съ ними способныя производить на неопытнаго читателя впечатлѣніе какихъ-то будто-бы общезвѣстныхъ истинъ, но до сихъ поръ лишь скрываемыхъ отъ насъ цензурной оградой. Все это потокомъ врывается въ просыпающееся сознание русскаго народа и едва-ли не угрожаетъ заполнить его одностороннимъ матеріаломъ, сразу установить узкое и невѣрное пониманіе разныхъ сторонъ общественной жизни и много русскихъ людей превратить въ грамофоны для брошюръ. Человѣку мало развитому вообще, не привыкшему къ критическому мышленію и ранѣе не представлявшему себѣ даже возможности многихъ выдвинутыхъ передъ его сознаниемъ идей, конечно, трудно разобраться во всѣхъ этихъ новыхъ для него вопросахъ и предлагаемыхъ для нихъ рѣшеніяхъ. Простые умы легко могутъ быть сбиты съ толку. Будучи не въ силахъ поставить все вычитанное ими въ какую либо связь съ болѣе широкимъ кругомъ человѣческаго знанія и опыта, они дѣлаются склонны принимать его за непреложное слово истины и видѣть въ немъ образецъ для правильнаго разрѣшенія современныхъ вопросовъ. Присоединимъ къ этому склонность русской интеллигенціи, отмѣченную еще авторомъ „Капитала“ К. Марксомъ въ его письмахъ, всегда „гоняться за самымъ крайнимъ изъ того, что даетъ Западъ“, которую, кстати сказать, Марксъ цѣнилъ у тогдашнихъ ея представителей очень невысоко и усматривалъ въ ней, какъ онъ выражался, „чистую гастрономію“. Всѣмъ этимъ, вѣроятно, и нужно объяснять, что въ настоящее время при обсужденіи предполагаемыхъ реформъ очень нерѣдко обнаруживается какое-то тупое забвеніе особенностей самой Россіи, исторіи, характера и потребностей русскаго народа, которыя обособляютъ его въ отдѣльную націю и которыя никакъ не могутъ быть игнорируемы при организаціи государственнаго строя. Подобное направленіе мыслей

и дѣятельности можетъ оказаться наиболѣе вреднымъ по отношенію къ вопросамъ связаннымъ съ Православной Церковью въ Россіи. Въ той области, гдѣ церковь соприкасается съ государствомъ большинство современныхъ общественныхъ дѣятелей являются почти безпомощными, одни по религіозному индифферентизму, лишаящему ихъ возможности понимать церковныя потребности, другіе по недостатку знаній религіозной стороны человѣческой жизни, препятствующему имъ разобратся въ вопросѣ какъ должно. У многихъ-ли, принимающихъ теперь на себя роль общественныхъ дѣятелей, существуютъ, наприм., какія-либо достаточныя жизненныя переживанія процесса участія въ церковной жизни, безъ которыхъ едва-ли возможно уловить ея потребности и положить ихъ въ основаніе своихъ соображеній и дѣятельности. Безъ живаго общенія съ Церковью особенно легко сдѣлаться рабомъ разныхъ ходячихъ выводовъ и утвержденій, обыкновенно враждебныхъ Церкви и въ изобиліи насыщающихъ собой общественное мнѣніе Европы. Между тѣмъ въ вопросахъ о Церкви уже всего менѣе можно руководствоваться идеями, выросшими на совершенно другой почвѣ и при иныхъ условіяхъ, и подражать въ этомъ Европѣ значило бы не считаться ни съ указаніями всей нашей исторіи, ни съ дѣйствительными потребностями русской жизни. Лучшимъ средствомъ противъ разсѣянія въ современномъ хаосѣ мыслей и схваченныхъ на лету положеній вопроса о церковномъ имуществѣ я и считаю исполненіе нами по возможности указанной выше обязанности стараться выяснить вопросъ въ его исторической перспективѣ и въ отношеніяхъ къ жизни, которыя во многомъ хорошо отражаются въ ходѣ законодательства. Подробное изученіе вопроса о церковномъ имуществѣ, какъ извѣстно, составляетъ часть науки церковнаго права. Освѣщаемый наукой вопросъ этотъ выступаетъ какъ довольно сложный. Онъ содержитъ въ себѣ обширную исторію образованія института церковнаго имущества, обнаруженій его въ жизни, отношеній къ нему со стороны государства, разборъ и построеніе разныхъ теорій о субъектѣ правъ въ церковномъ имуществѣ и т. д. Конечно, мы не можемъ рассмотреть этотъ вопросъ во всей его полнотѣ уже по одному тому, что предсоборному Присутствію заранѣе опредѣленъ небольшой срокъ окончанія занятій 15 Декабря сего

года, совершенно не соответствующій тому, что еще должно было бы сдѣлать Присутствіе. Поэтому я принужденъ коснуться вопроса о церковномъ имуществѣ только въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, которыя теперь преимущественно нужно имѣть въ виду,—самаго понятія церковнаго имущества съ вытекающими отсюда его особенностями и отношеній со стороны государства къ церковнымъ недвижимымъ имѣніямъ въ Россіи.

Христіанская Церковь, какъ обнаруживаетъ она себя на землѣ, состоитъ изъ двухъ сторонъ, духовной и внѣшней съ относящимися къ ней учрежденіями и разнаго рода требуемыми ею матеріальными средствами. Подобно тому какъ человѣческій духъ для своего проявленія на землѣ нуждается въ тѣлѣ, такъ и хранящіяся въ Церкви сокровища духовной жизни для передачи міру требуютъ извѣстныхъ внѣшнихъ формъ и матеріальныхъ средствъ. Наприм., для возможно непрестаннаго свидѣтельства о Богѣ и проповѣди христіанства необходимы, какъ показываетъ вѣковая опытъ, особыя зданія—храмы. Устройства и поддержанія храмовъ и многихъ другихъ предметовъ требуетъ и самое богослуженіе съ его центромъ—Евхаристіей. А богослуженіе, совершеніе таинствъ и вообще необходимость іерархіи вызываетъ потребность въ средствахъ для содержанія духовенства. Въ интересахъ распространенія христіанства необходимо, не говоря уже о другихъ многочисленныхъ книгахъ, печатаніе самаго св. Писанія и т. п. Церковь уже въ силу одного того, что она предназначена къ дѣятельности и спасенію людей, состоящихъ изъ духа и плоти, не можетъ не пользоваться для осуществленія своихъ цѣлей и разнаго рода матеріальными средствами и предметами. Совокупность же матеріальныхъ средствъ и предметовъ, принадлежащихъ Церкви и служащихъ для достиженія ею своихъ задачъ въ мірѣ, и представляетъ то, что должно быть названо церковнымъ имуществомъ. Лишить или даже затруднить Церковь обладать нужнымъ ей имуществомъ, это значило бы отнять у ней возможность или по меньшей мѣрѣ препятствовать выполненію Церковью своей великой миссіи въ мірѣ. Не слѣдуетъ упускать также изъ виду, что чѣмъ болѣе культура проникаетъ въ народныя массы, увеличиваетъ ихъ потребности и вообще усложняетъ человѣческую жизнь, тѣмъ необходимѣе становится и для Церкви имѣть въ

своемъ распоряженіи болѣе разнообразныя матеріальныя средства.

Въ самое первое время христіанства вопросъ о матеріальныхъ средствахъ для ея Церкви, конечно, не могъ замѣтно выдвинуться. Но ясныя зачатки этой потребности многіе находятъ еще въ обстоятельствахъ жизни самого Спасителя и его учениковъ. Блаженный Августинъ, наприм., выводитъ начало церковнаго имущества изъ Іоанна IV, 8, XII, 6 и XIII, 29, гдѣ евангелистъ говоритъ о денежномъ ящикѣ, находившемся у Іуды и предназначенномъ на удовлетвореніе насущныхъ потребностей общества Христова и на подаенія нищимъ. Еще яснѣе необходимость въ такомъ имуществѣ выступила съ образованіемъ первой христіанской общины въ Іерусалимѣ. Живость религіознаго настроенія первыхъ христіанъ и сознаніе ими себя въ качествѣ членовъ единой Христовой Церкви сопровождалась у нихъ стремленіемъ все свое имущество передать въ распоряженіе Церкви и обратить его въ церковное. Но въ то отдаленное отъ насъ время Церковь по тогдашнимъ обстоятельствамъ не могла еще предназначать имущество для будущаго времени и въ Церкви еще не появлялось учрежденій рассчитанныхъ на оказаніе помощи послѣдующимъ поколѣніямъ. Всѣ церковныя средства обращались на служеніе наличнаго момента. Съ теченіемъ времени по мѣрѣ распространенія и усложненія церковной жизни и нахождения въ Церкви людей съ различнымъ настроеніемъ христіане начали отдавать для церковныхъ цѣлей лишь большую или меньшую часть своего имущества, которое съ характеромъ церковнаго стало выступать уже среди обыкновеннаго имущества отдѣльныхъ членовъ церкви. Мало-по-малу Церковь получила возможность располагать уже имуществомъ, которое могло бы служить постояннымъ источникомъ тѣхъ или иныхъ матеріальныхъ средствъ необходимыхъ ей для достиженія своихъ непрерывныхъ цѣлей по отношенію къ цѣлому ряду смѣняющихся поколѣній людей. Въ числѣ имуществъ, которыми Церковь находила нужнымъ пользоваться еще и до признанія ея римскимъ государствомъ нужно поставить и недвижимыя ¹⁾. Это вполнѣ ясно уже, напр., изъ Миланскаго эдикта Константина Вели-

1) Церковныя имущества до Юстиніана. Христіанское Чтеніе 1866 г. № 2.

каго 313 года, въ которомъ предписывается возвратить христіанамъ отнятыя у нихъ мѣста. Съ признаніемъ же христіанства римскимъ государствомъ вопросъ о церковномъ имуществѣ долженъ былъ получить новое направленіе. Государство, касающееся по преимуществу внѣшней стороны человѣческой жизни и свободно располагающее матеріальными благами, свое признаніе и уваженіе къ Церкви и ея задачамъ естественно стало обнаруживать въ надѣленіи Церкви всякаго рода юридическими правами и матеріальными средствами. Со времени Константина Великаго государство начало предоставлять Церкви очень широкія права по пріобрѣтенію имущества и притомъ самыми разнообразными способами. Въ 321 году Константинъ Великій издалъ законъ о разрѣшеніи каждому жертвовать въ пользу церкви то, что онъ желаетъ и въ какомъ угодно количествѣ ¹⁾. Далѣе, законами византійскихъ императоровъ за Церковью были признаны права получать имущество по духовнымъ завѣщаніямъ, при чемъ нерѣдкіе въ то время отказы имущества святымъ, ангеламъ и т. п., по разъясненію императоровъ, должны были передаваться церквамъ ихъ имени. Затѣмъ Церковь могла пріобрѣтать имущество по разнаго рода сдѣлкамъ, наприм., покупкой. Немалое количество имущества должно было переходить къ Церкви и въ силу закона (*ex lege*), на основаніи котораго къ ней поступали вымороченныя имущества клириковъ, имущества лицъ умершихъ въ плѣну, $\frac{1}{3}$ часть имущества лицъ умершихъ безъ завѣщанія на поминанъ души; часть имущества ктитора, не обезпечившаго устроенный имъ монастырь. Кромѣ того въ пользу Церкви предоставлялись имущества лицъ виновныхъ въ нарушеніи ея правъ или совершившихъ церковныя преступленія (*jura ex delicto*). По изданіи законовъ о закрытіи языческихъ храмовъ и о воспрещеніи языческаго богослуженія часть имуществъ этого рода была жалуема императорами епископіямъ на покрытіе расходовъ по совершенію христіанскаго богослуженія. Въ пользу Церкви отбирались храмы и монастыри, если ихъ собственники измѣняли ихъ священное назначеніе, наприм., обращали ихъ въ обыкновенныя жилища или передавали неправославнымъ. Лица, управлявшіе церков-

---

1) Codex Theodos. Lib. II; XVI, 2.

нымъ имуществомъ и своими неправильными дѣйствіями причинившіе ему ущербъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ лишались права посмертнаго распоряженія своимъ имуществомъ, и оно переходило къ мѣстной епископіи ¹⁾. Имущество умершихъ клириковъ, у которыхъ дѣти и другіе кровные родственники оказывались неправославными, получала церковь того города, гдѣ они проживали ²⁾. Новеллы Юстиніана устанавливали, что недвижимое имущество, въ которомъ съ вѣдома его собственника происходило недозволенное закономъ богослуженіе, должно передаваться мѣстной епископской церкви. Если кто изъ еретиковъ осмѣлится устроить мѣсто для совершенія своихъ религіозныхъ обрядовъ или если іудеи выстроитъ новую синагогу, то все это законъ предоставлялъ виндицировать церкви. Если собственникъ имущества, въ которомъ окажется недозволенное богослуженіе, отдавалъ его въ наемъ или эмфитевзисъ (наслѣдственную аренду) или вообще въ управленіе еретика, зная, что онъ еретикъ, то всѣ доходы за время контракта передавались церкви того города, которому подвластно имѣніе ³⁾.

Наконецъ въ Византіи и помимо закона императоры, а затѣмъ и обыкновенные лица, часто жертвовали монастырямъ и церквамъ разнаго рода имущества. При такихъ условіяхъ съ теченіемъ времени въ обладаніи церкви, естественно, должны были скопиться большія имущества, которыя при случаѣ могли вызывать притязанія и со стороны самихъ императоровъ. Извѣстны, наприм., подобныя попытки императоровъ Никифора Фоки и Мануила Комнена, но они представляютъ лишь часто личныя дѣйствія, не обоснованныя на какихъ-либо законодательныхъ нормахъ и не вызвали какихъ-либо важныхъ измѣненій въ положеніи церковныхъ имуществъ. Въ общемъ же изученіе византійскаго законодательства заставляеть признать, что государственные законы Византіи способствовали образованію церковныхъ имуществъ и ихъ охраненію, что особенно ясно выражено въ законахъ

1) Болѣе подробно обо всѣхъ этихъ законахъ можно читать у Пл. Солова въ его сочиненіи: „Церковно-имущественное право въ греко-римской имперіи“. Глава III. Новгородъ 1896 года, въ которой авторъ приводитъ и самый текстъ законовъ.

2) Номоканонъ патріарха Фотія. Титулъ X, гл. 8.

3) Номоканонъ патріарха Фотія. Титулъ X, гл. 8.

Юстиниана. Въ нихъ церковное имущество называется безсмертнымъ (*immortalis*) и рассматривается какъ неприкосновенное въ соотвѣтствіе съ вѣчными, постоянными и неизмѣнными цѣлями Церкви. Посмотримъ теперь, какъ понимала свое имущество сама Церковь. Важное значеніе этого вопроса для Церкви вообще не могло не вызывать и составленія соотвѣтствующихъ церковныхъ правилъ, которыя должны были регулировать разныя стороны церковной жизни. Въ этихъ правилахъ хорошо обрисовывается природа церковнаго имущества по взгляду на него самой Церкви.

Еще 38 правило Апостоловъ говоритъ о церковномъ имуществѣ, какъ принадлежащимъ Богу. Конечно, въ этомъ нельзя видѣть указаніе на Бога, какъ на собственника имущества въ смыслѣ правовомъ, что однако склонны дѣлать нѣкоторые ревнители Церкви при разсмотрѣннн вопросовъ связанныхъ съ церковнымъ имуществомъ вѣроятно, подъ вліяніемъ обнаружившейся въ исторіи Церкви теоріи божественной собственности, которую нѣкоторые германскіе ученые прямо называютъ „наивнымъ богохульствомъ“. Наименованіе же церковнаго имущества принадлежащимъ Богу нужно понимать лишь въ смыслѣ назначенія его служить угоднымъ Богу цѣлямъ, задачамъ основанной въ мірѣ Христомъ Спасителемъ Церкви. Поэтому церковное имущество и можно рассматривать, какъ посвященное Богу. Съ этой же точки зрѣнія церковному законодательству естественно было установить, что церковное имущество не можетъ быть кѣмъ-либо присвоено, не исключая и епископа, или употребляемо на какія-либо постороннія для Церкви цѣли, наприм., даримо епископомъ своимъ родственникамъ. Древнія церковныя правила разъясняютъ, что личное имущество епископа не есть церковное и не должно быть съ нимъ смѣшиваемо. Эта мысль ясно проводится въ 40 Апостольскомъ правилѣ, которое предписываетъ епископамъ, обладающимъ собственнымъ имуществомъ, объявлять о немъ, чтобы на случай смерти епископъ могъ оставлять собственное имущество кому пожелаетъ и чтобы подъ видомъ церковнаго не оказалось имущество епископа, имѣющаго иногда жену и дѣтей или родственниковъ или рабовъ. Праведно передъ Богомъ, замѣчаетъ правило, чтобы и Церковь не потерпѣла ущерба по неизвѣстности имущества епископа и епископъ или его родственники не

подверглись необходимости лишиться имѣнія для Церкви. Толкователь этого правила Аристинъ поясняетъ, что епископъ при рукоположеніи на епископію долженъ составить опись, какъ собственному имуществу, такъ и имуществу церковному и объявить ихъ, чтобы онъ могъ располагать собственнымъ имуществомъ и при жизни и по смерти, какъ ему угодно, а Церковь сохранила свое ¹⁾. Еще далѣе раскрывается природа церковнаго имущества изъ 41 правила Апостоловъ. По смыслу этого правила епископу, какъ служителю церкви предоставляется пользоваться церковнымъ имѣніемъ для удовлетворенія своихъ насущныхъ потребностей и отнюдь не болѣе. Епископу дозволено заимствовать изъ церковнаго имущества, замѣчаетъ Зонара по поводу этого правила, „не на что-нибудь излишнее, не на предметы роскоши и изнѣженности, но только на то, чѣмъ поддерживается жизнь, каковы, по слову великаго Апостола, суть пища и одѣяніе и этимъ довольствоваться. (1. Тимое. VI, 8) ²⁾.

Имущество, какъ бы говорятъ разсматриваемыя правила, принадлежитъ Церкви, а епископъ является въ ней только отдѣльнымъ лицомъ съ особымъ положеніемъ, и если онъ можетъ распоряжаться церковнымъ имуществомъ, то лишь въ строгомъ согласіи съ церковными дѣлами, при чемъ необходимое содержаніе его самого, входитъ въ дѣла, которымъ предназначено служить церковное имущество. Указывая также въ числѣ дѣлей, на которыя можно употреблять церковное имущество, помощь нуждающимся и странникамъ, 41 Апостольское правило предписываетъ епископу дѣлать это черезъ пресвитеровъ и діаконовъ. Этимъ правиломъ стремится, очевидно, удалить возможные поводы къ подозрѣніямъ, которыя такъ свойственны людямъ по отношенію къ лицамъ самовольно и негласно распоряжающимся имуществомъ и которыя дѣлаются особенно вредными для отношеній долженствующихъ быть между епископомъ и паствою. Кромѣ того при этихъ условіяхъ и пользованіе церковнымъ имуществомъ согласно съ его назначеніемъ, естественно, можетъ быть болѣе гарантировано уже въ виду самой широты

¹⁾ Правила св. апостоловъ съ толкованіями. Выпускъ I. Москва 1901 г. стр. 78.

²⁾ Тамъ же, стр. 80.

церковныхъ цѣлей и ихъ связи съ особенностями даннаго времени, когда оно будетъ происходить на виду у всѣхъ и при участіи многихъ лицъ. Антиохійскій соборъ, повторяя мысли 40 и 41 апостольскихъ правилъ, еще сильнѣе подчеркиваетъ необходимость извѣстной доли участія клира въ вопросахъ касающихся церковнаго имущества. „Да будетъ же явно, сказано въ 24 Антиохійскомъ правилѣ, принадлежащее Церкви и открыто окружающимъ его (епископа) пресвитерамъ и діаконамъ, такъ чтобы они знали и не оставались въ невѣдѣніи о томъ, что собственно принадлежитъ Церкви, и ничто отъ нихъ не было сокрыто“. Изъ 25 же правила Антиохійскаго собора видно, что употребленіе епископомъ церковныхъ вещей, доходовъ и плодовъ съ принадлежащихъ церкви полей должно происходить съ согласія пресвитеровъ или діаконѡвъ. Если же епископъ не соблюдаетъ этого и не довольствуясь необходимымъ для жизни, обращаетъ церковное имущество на свои домашнія потребности или предоставляетъ распоряженіе имъ своимъ домашнимъ или родственникамъ вслѣдствіе чего „происходитъ замѣшательство“ въ церковномъ счетоводствѣ, то епископъ обязанъ представить отчетъ областному собору. Если на епископа и на состоящихъ при немъ пресвитеровъ послѣдуетъ доносъ, что они обращаютъ какую-либо часть церковнаго имущества въ свою пользу съ притѣсненіемъ убогихъ съ причиненіемъ нареканія и безславія домостроительству церковному и правящимъ имъ, то всѣ они подлежатъ исправленію собора по его усмотрѣнію, который, по разъясненію Зонары, производитъ и нужную повѣрку счетоводства. Необходимость правильнаго распоряженія церковнымъ имуществомъ тѣсно связана съ самой его природой, въ которой существенный моментъ составляетъ церковная цѣль, подлежащая тщательному и открытому осуществленію. Подобныя соображенія, повидимому, и вызвали 26 правило Вселенскаго Халкидонскаго собора, установившее, что епископы для управленія церковнымъ имуществомъ должны имѣть изъ собственнаго клира эконома, чтобы, прибавляетъ правило, домостроительство церковное не безъ свидѣтелей было, чтобы отъ этого не расточалось церковное имущество и не падало нареканія на священство. А. VII Вселенскій соборъ въ 11 правилѣ уже прямо опредѣляетъ, что къ епископамъ, не имѣющихъ при себѣ экономовъ, таковыхъ наз-

начаютъ къ нимъ митрополиты, а къ митрополитамъ патріархъ. Изъ церковныхъ правилъ роль эконома недостаточно ясна. Хотя 26 Халкидонское правило и называетъ его, повидимому, только свидѣтелемъ управленія церковнымъ имуществомъ, но если сопоставить съ нимъ, наприм., 10 правило Феофила Александрійскаго, то роль эконома выступаетъ въ нѣсколько иномъ видѣ. Изъ правила 10 Феофила выходитъ, что экономъ долженъ быть опредѣляемъ по выбору всего священства при согласіи на это епископа. Самое же назначеніе эконома правило усматриваетъ въ томъ, чтобы „церковное достояніе употребляемо было на что должно“, т. е. признаетъ за нимъ болѣе активную роль. Что же касается дѣйствительнаго положенія эконома въ области управленія церковнымъ имуществомъ, то нужно присоединиться къ утвержденію проф. Соколова, что византійская практика и законодательство, безъ сомнѣнія, понимали подъ этимъ неопредѣленнымъ терминомъ именно замѣстителя, а не простаго свидѣтеля. Въ подтвержденіе своего замѣчанія проф. Соколовъ указываетъ на эконома Константинопольскаго патріарха Геннадія по имени Маркіана, который ввелъ серьезную реформу въ имущественномъ управленіи патріархіи предоставленіемъ въ пользу отдѣльныхъ церквей Константинополя приношенія поступающія прежде въ общую кассу ¹⁾. Къ такому же заключенію приводятъ и византійскіе законы. По закону Юстиніана эконома являются самостоятельными управленіями церковнаго имущества отвѣчающіе своимъ имуществомъ за беспорядки управленія и лишь обязанные отчетностью передъ епископами.

Такимъ образомъ по отношенію къ управленію церковнымъ имуществомъ древнія церковныя правила признали нужнымъ ограничить власть епископа, требуя въ той или другой степени участія въ этомъ клира а затѣмъ и учрежденія особой должности эконома, который могъ быть назначенъ высшей духовной властью даже вопреки воли епископа.

Далѣе церковныя правила, какъ наприм., 24 Халкидонское, повторяющее его 49 Трулльское, 73 Апостольское и 13 Седьмого Вселенскаго собора, указываютъ на несоотвѣтствіе съ

---

1) Церковно-имущественное право въ греко-римской имперіи. Глава V. Отд. 1.

природой церковнаго имущества употреблять его на какія-либо другія цѣли кромѣ церковныхъ, наприм. обращать церкви, епископіи и монастыри въ обыкновенныя жилища и т. п. Поступающихъ же подобнымъ образомъ и не желающихъ возстановить прежнее назначеніе церковнаго имущества правила опредѣляютъ подвергать отлученію.

Разсмотрѣнныя нами характерныя черты природы церковныхъ имуществъ—служеніе церковнымъ цѣлямъ, необходимость ихъ употребленія въ согласіи съ этими цѣлями и невозможность обращать на другое назначеніе, пролагаютъ путь и къ новой ихъ особенности, которую можно выразить словомъ—неотчуждаемость. Во 2 правилѣ св. Кирилла Александрійскаго прямо сказано, что церковныя „утвари, по разъясненію Вольсамона, т. е. священныя и прочія приношенія“, и недвижимыя имущества должны быть неотчуждаемы и сохраняемы церквами. Славянская кормчая по поводу этого правила утверждаетъ: „сокровища и стяжанія церковная не подвижна и не отъемлема и не продаема церкви подобаетъ хранить“ ¹⁾. Это же свойство церковныхъ имуществъ, пригодныхъ для соотвѣтствующихъ цѣлей — оставаться неприкосновенною собственностью Церкви выводятъ и изъ 12 правила Седьмаго Вселенскаго собора. Согласно этому правилу продажа епископомъ или игуменомъ въ руки властей чего-либо изъ церковныхъ угодій или передача иному лицу должны быть признаны недѣйствительными. Если же земля оказывается убыточной и не способной приносить пользу церкви, то въ этомъ случаѣ правило всетаки воспрещаетъ отдавать поля мѣстнымъ начальникамъ, но лишь клирикамъ и землевладѣльцамъ, какъ людямъ, поясняетъ Зонара, воздѣлывающимъ поля и принадлежащимъ къ бѣдному и убогому состоянію. Если же при передачѣ полей „будетъ употребленъ лукавый оборотъ“, т. е. сначала земля поступитъ къ клирику или землевладѣльцу, а уже черезъ нихъ дойдетъ къ лицу начальственному, то всѣ передачи правило предписываетъ считать недѣйствительными, имущество должно быть возвращаемо епископіи или монастырю, а виновные въ этомъ епископъ или игумень изгоняются. На основаніи 12 правила VII Всел. собора Аристинъ утверждаетъ что „церковныя иму-

¹⁾ Правила св. отцовъ съ толкованіями. Москва 1884 г., стр. 569.

щества должны быть неотчуждаемы и въ особенности угодья“. А безвыгодное изъ недвижимыхъ имуществъ и приносящее церкви ущербъ должно быть отдаваемо не мѣстнымъ начальникамъ, но клирикамъ или землевладѣльцамъ. Подобно этому понимаетъ смыслъ правила и Вольсамонъ, обращая кромѣ того вниманіе, что приносимое Богу еще и по предписанію Ветхозавѣтнаго закона должно оставаться не отчуждаемымъ.

Неотчуждаемость церковнаго имущества вообще вытекаетъ и изъ самыхъ задачъ Церкви. Церковь предназначена къ существованію и дѣятельности въ мірѣ на всѣ времена, цѣли ея непрерывны и постоянны, а потому и служащее имъ имущество должно всегда оставаться церковнымъ. Но Церковь существуетъ, конечно, не для того, чтобы пріобрѣтать имущества, но владѣть имуществомъ, чтобы достигать своихъ цѣлей. Поэтому естественно, что имущества убыточные, т. е. не пригодныя для служенія цѣлямъ церковнымъ, дозволялось отчуждать, какъ видно, наприм., изъ 26 правила (по Книгѣ правилъ 35) Кареагенскаго собора. Постановляя, чтобы никто не продавалъ церковной собственности, 26 Кареагенское правило, однако опредѣляетъ, что, если собственность не приноситъ доходовъ, а между тѣмъ настоятъ великая нужда, то нужно представлять объ этомъ первенствующему епископу области и совѣтоваться съ извѣстнымъ числомъ епископовъ, какъ слѣдуетъ поступить. Понятно также, что по самымъ свойствамъ церковныхъ имуществъ вполнѣ правильно воспрещеніе пріобрѣтать въ качествѣ таковыхъ имущества убыточные. Среди византійскихъ государственныхъ законовъ, касающихся церкви, можно найти предписывающіе считать недѣйствительной сдѣлку, по которой церковь пріобрѣтала имущество убыточное. Прежній собственникъ обязывался во всякое время взять его обратно и возмѣстить церкви причиненные ей убытки. Мало этого, даже самая сдѣлка, совершенная органами церковнаго управленія, наприм., заемъ денегъ, только въ томъ случаѣ признавался исходящимъ отъ Церкви и для нея обязательнымъ, когда занятые деньги были употреблены на церковныя нужды. Такимъ образомъ въ Византіи, какъ въ церковныхъ правилахъ, такъ и въ государственныхъ законахъ, уже достаточно ясно обрисовываются почти всѣ главныя черты природы церковныхъ имуществъ, которыя необходимо имѣть въ виду

при обсужденіи связанныхъ съ ними всякаго рода вопросовъ.

Самое существованіе института церковнаго имущества полезно и въ религіозно-нравственныхъ интересахъ народа. Имущества, обращаясь въ церковныя, получаютъ на себѣ какъ бы печать иного порядка жизни, чѣмъ обычный, и, заставляя столкнуться съ собою людей внѣшнимъ образомъ, яснѣе подчеркиваютъ въ ихъ сознаніи необходимость считаться съ христіанскими идеями и задачами жизни. Не говоря уже о самой просвѣтительной, благотворительной и всякаго рода другой религіозно-нравственной дѣятельности Церкви въ мірѣ при помощи находящагося въ ея обладаніи имущества, каждый человѣкъ, желающій въ своей мѣрѣ способствовать задачамъ Церкви, получаетъ возможность принять извѣстное участіе въ осуществленіи ея великихъ цѣлей путемъ пожертвованія въ церковь той или другой части своего имущества. Подобныя приношенія, идущія отъ преданной Богу души и совершаемыя въ Его имя, приучаютъ человѣка располагать принадлежащими ему матеріальными благами въ высшихъ интересахъ жизни и вообще могутъ имѣть важное значеніе для его религіозно-нравственнаго состоянія. Въ подтвержденіе этого достаточно вспомнить о бѣдной евангельской вдовѣ, которая положила въ кружку храма двѣ небольшія монеты отъ всего сердца и поступокъ которой былъ отмѣченъ самимъ Христомъ Спасителемъ. Не слѣдуетъ забывать также о женщинѣ, помазавшей ноги Спасителя мѣромъ и защищенной Имъ отъ упрека въ бесполезной тратѣ дорогаго мѣра (Іоан. XII, 2—8) и упускать изъ виду, что даже одна чаша холодной воды, поданная во имя Христа, получаетъ извѣстное значеніе для человѣка Марк. IX, 41 и Мтѣ. X, 42). Пожертвованіе даже на внѣшнее украшеніе храма и улучшенія обстановки богослуженія, идущее отъ сердца, не можетъ быть отринуто и въ общемъ порядкѣ церковной жизни способно само по себѣ приносить пользу и другимъ, примѣръ чего представляютъ наши отдаленные предки, которые, по разсказу лѣтописца, именно подъ вліяніемъ красоты храма св. Софіи въ Константинополѣ и величія греческаго богослуженія рѣшили принять христіанство отъ Византіи.

II.

Образованіе церковныхъ недвижимыхъ имуществъ въ Россіи. Ихъ положеніе и взгляды на нихъ въ древней Руси. Ограничительныя мѣры къ ихъ увеличенію и отмѣнѣ ихъ привиллегій. Начало процесса секуляризаціи церковныхъ имѣній. Узаконенія Петра Великаго относительно церковныхъ имѣній. Узаконенія Екатерины I, Анны Іоанновны, Елизаветы Петровны. Ихъ направленіе и мотивы. Они представляютъ стадіи въ процессѣ секуляризаціи церковныхъ имѣній. Узаконенія Петра III. Узаконенія Екатерины II и ихъ отношеніе къ прежнимъ. Инструкція коммиссіи о духовныхъ имѣніяхъ. Выраженіе въ ней взгляда русскаго правительства на церковныя имѣнія. Общее отношеніе его къ этому вопросу и вліяніе на это отношеніе недостаточно широкаго взгляда на природу Церкви. Манифестъ 1764 года и послѣдующія связанныя съ нимъ узаконенія. Значеніе реформы Екатерины II съ точки зрѣнія интересовъ Церкви. Отношеніе къ ней высшихъ іерарховъ. Протестъ митрополита Арсенія Мадѣевича. Возраженія его на реформу въ его доношеніи св. Синоду и ихъ значеніе. Секуляризація церковныхъ имѣній какъ одно изъ послѣдствій подавленія соборнаго начала въ управленіи Русской Церкви.

Уяснивъ себѣ природу церковнаго имущества, перейдемъ теперь къ образованію и положенію недвижимыхъ церковныхъ имѣній въ Россіи.

Въ прежнія времена Россія, какъ я уже имѣлъ случай обратить вниманіе предсоборнаго Присутствія ¹⁾, представлялась обширнымъ христіанскимъ общежитіемъ, въ которомъ церковныя порядки жизни были преобладающими. На эти порядки и вообще на взгляды въ Россіи по отношенію къ Церкви, Византія должна была оказывать сильное вліяніе. Къ правиламъ, способнымъ регулировать русскую церковную жизнь отнесены были даже узаконенія византійскихъ императоровъ по дѣламъ церковнымъ, о чемъ духовныя власти въ Россіи прямо и заявляли и особенно, когда поднимались вопросы о церковныхъ имуществахъ, какъ это сдѣлано, наприм., во время собора 1500 года въ посланіи митрополита Симона и всего собора духовенства къ Іоанну III, а впоследствии самимъ св. Синодомъ, наприм., въ его отношеніи къ Сенату 27 марта 1732 года по дѣлу о спорахъ Псковскаго архіерея съ псковичами о распоряженіи церковными вотчинами ²⁾. Въ Россіи по мѣстнымъ условіямъ и особенностямъ, конечно, не могли получить примѣненія всѣ способы приоб-

¹⁾ См. мой докладъ I отдѣлу Присутствія 31 мая 1906 г. по вопросу объ отношеніи Церкви и государства въ Россіи.

²⁾ 1-е полное собраніе законовъ, т. IX, № 6303.

рѣшенія церковныхъ имуществъ, какіе установились въ Византіи. Уже въ силу меньшей сложности на Руси самой жизни и другаго положенія въ ней земельной собственности способы эти должны были быть менѣе разнообразны. Главными изъ нихъ нужно признать пожалованіе отъ князей и царей, дареніе частными лицами и наслѣдованіе по духовнымъ завѣщаніямъ, а сравнительно менѣе важными—наслѣдованіе по закову, куплю, мѣну, прибрѣтенія по закладнымъ и по давности.

Особенно много недвижимыхъ имуществъ въ древней Руси переходило къ Церкви путемъ пожалованія и даренія въ виду большаго количества земель и слабаго развитія частной собственности, между тѣмъ какъ въ Византіи при меньшемъ количествѣ земель и болѣе развитой частной собственности пожалованіе не могло получить такого значенія, и на первый планъ выступали разные способы прибрѣтенія имуществъ, установленные законами. Въ древней Руси понимали христіанство преимущественно съ его внѣшней, обрядовой стороны, чему очень могъ соотвѣтствовать сложившійся съ теченіемъ времени въ Византіи взглядъ на Церковь, какъ учрежденіе, которому можно служить разнымъ внѣшнимъ образомъ, а черезъ это пользоваться и духовными благами, даруемыми христіанствомъ. На этомъ, повидимому, преимущественно и основывалось столь распространенное на Руси стремленіе со стороны князей, царей и частныхъ лицъ къ щедрымъ пожертвованьямъ на Церковь. Въ передачи имуществъ Церкви тогда прямо усматривали удобный способъ достиженія высшихъ благъ, спасенія души и блаженства въ будущей жизни, а также здоровья и благосостоянія на землѣ. Пожертвованіемъ имуществъ Церкви русскіе люди надѣялись, какъ выражалось иногда, „устроить свою душу“. Въ грамотахъ, составлявшихся по этому поводу, прямо говорится, что имущество дано „въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ“, „для поминовенія души“, „въ вѣчный поминокъ души“ и т. п. 1).

Много разнаго рода имуществъ переходило въ собственность Церкви и путемъ духовныхъ завѣщаній. Этому могло способствовать и тогдашнее отношеніе къ составленію духовнаго завѣщанія, какъ къ акту религіознаго характера, слѣды чего,

1) Акты Историческіе, т. I № 84; т. II № 74; т. III № 140 и друг.

повидимому, и теперь сохраняются въ обычаѣ начинать завѣщаніе словами: „Во имя Отца, Сына и св. Духа“. Самое утверженіе завѣщаній находилось въ то время въ вѣдѣніи духовныхъ властей. Кромѣ того при мысли о смерти, естественно могла являться особенная щедрость въ отношеніи къ Церкви. Вѣдь имущества своего все равно не унесешь съ собой по смерти, а отъ назначенія его на поминавленіе души ожидалась помощь молитвъ Церкви въ загробномъ мірѣ. Поэтому рѣдкое завѣщаніе не содержало въ себѣ отказовъ въ пользу Церкви. Если же умершій не оставлялъ завѣщанія, то въ этомъ подобно какъ и въ Византіи усматривали его небрежность и отсутствіе назначенія чего-либо на поминавленіе души объясняли тѣмъ, что онъ просто не успѣлъ сдѣлать этого. На помощь умершему въ такихъ случаяхъ приходилъ обычай и законъ, который, по мнѣнію нашихъ предковъ, могъ поправить легкомысленное отношеніе покойнаго къ самому себѣ. Съ самыхъ первыхъ временъ, какъ это можно видѣть, наприм., изъ Русской Правды, въ Россіи существовало убѣжденіе, что родственники лица умершаго безъ завѣщанія, а при ихъ отсутствіи сама казна должны позаботиться устроить его душу. Въ Судебникѣ Іоанна IV прямо высказано, что при переходѣ по отсутствію завѣщанія и родственниковъ умершаго вотчины его на государя послѣдній устроить душу умершаго изъ своей казны ¹⁾. Этотъ законъ вошелъ и въ Уложеніе 1649 года въ видѣ 45 статьи главы XVII, которая предписываетъ „при отсутствіи прямыхъ и боковыхъ родственниковъ вотчины (умершихъ) брать на государя въ помѣстныя земли, а деньги за нихъ давати изъ государевы казны по ихъ душамъ въ монастыри смотря по строенію“. Когда церковныя земли нужно было занять для казенныхъ надобностей, то происходило не простое отбирание ихъ въ казну, а мѣна имущества. вмѣсто взятыхъ земель отводились другія въ соответствующемъ количествѣ.

Всѣми указанными способами у Церкви мало-по-малу оказалось большое количество земель, которое по словамъ нѣкоторыхъ иностранныхъ писателей достигло чуть-ли не до $\frac{1}{3}$ части территоріи государства, но русскіе исследователи этого вопроса, наприм., Милютинъ считаютъ

¹⁾ Акты Историческіе, т. I.

это соображеніе невѣроятнымъ и крайне преувеличеннымъ 1). Но какъ бы тамъ ни было, а церковныя владѣнія, по разъясненію того же Милютина, были очень разнообразны. Къ числу ихъ относились: дома, дворы и подворья; хозяйственныя заведенія и строенія, амбары, житницы, гостинные дворы, лавки, харчевни, соляныя варницы и даже бани. Духовенству предоставлялось тогда вести торговлю и промыслы, которые давали ему богатые доходы. Кромѣ того Церкви въ лицѣ ея разныхъ учрежденій принадлежали: земли ненаселенныя, лѣса, сѣнокосы, воды и т. д. и земли населенныя, не только деревни и села, но и цѣлыя слободы, посады и города. Церковнымъ имѣніямъ и проживающему въ нихъ населенію были предоставлены большія привилегіи и льготы, которыя однако не носили общаго характера, но устанавливались для каждого собственника особыми грамотами отдѣльно и притомъ въ различномъ объемѣ. Извѣстны, наприм., грамоты жалованья, тархонныя и несудимыя. Въ нихъ устанавливалось освобожденіе духовенства и его крестьянъ отъ податей и повинностей, предоставленіе духовнымъ владѣльцамъ права призывать на свои земли людей, права взимать вмѣсто правительства нѣкоторыя подати съ извѣстныхъ лицъ. Грамоты запрещали княжескимъ чиновникамъ вѣзжать въ церковныя села и брать кормы, подводы, проводниковъ, освобождали владѣльцевъ имѣній и ихъ прикащиковъ отъ подсудности мѣстнымъ властямъ свѣтскимъ и духовнымъ и предоставляли имъ имѣть особаго пристава по суднымъ дѣламъ. Владѣльцамъ духовнаго званія было предоставлено даже право суда надъ людьми проживавшими на церковныхъ земляхъ. Въ Россіи мало-по-малу, по справедливому замѣчанію проф. М. И. Горчакова, установились судебно - гражданскія права церковныхъ учрежденій и сложился особый гражданскій юридическій бытъ въ церковныхъ владѣніяхъ, отличный отъ быта въ другихъ владѣніяхъ и земляхъ, принадлежавшихъ инымъ собственникамъ 2).

---

1) О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи. Исслѣдованіе В. Милютина. Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1860 г. книга III. стр. 121.

2) Монастырскій Приказъ. Спб. 1868 г. Введеніе. стр. 21.

Возможность пользоваться привилегіями и льготами на земляхъ церковныхъ естественно стала привлекать на нихъ людей. Крестьяне оставляли земли обыкновенныхъ собственниковъ и шли на монастырскія. Владѣніе церковными имуществами получило въ Россіи особый своеобразный характеръ. Оно перешло предѣлы обыкновеннаго гражданскаго владѣнія и вело къ образованію того, что можно назвать *status in statu* (государство въ государствѣ).

Стремленіе нашихъ предковъ надѣлать Церковь имуществами и предоставлять имъ особыя привилегіи отнюдь нельзя объяснять одними чисто личными цѣлями—желаніями лучше устроить свою душу. Изученіе разныхъ документовъ древней Руси показываетъ, что къ этому ихъ не менѣе побуждали любовь къ Церкви, стремленіе видѣть ее въ полномъ благоустройствѣ и располагающей всякими матеріальными средствами для достиженія ея разнообразныхъ цѣлей, сознаніе необходимости возможно лучшаго обезпеченія содержанія, а слѣдовательно и самого существованія духовенства, желаніе предоставить во имя Бога часть имущества на бѣдныхъ, помощь которымъ входила тогда въ церковную дѣятельность при чемъ и самое „церковное богатство“ разсматривалось какъ „нищихъ богатство“¹⁾.

Въ нѣкоторыхъ древнихъ памятникахъ мысль эта развивается указаніемъ, что церковное богатство „старости и немощи и въ недугъ впадшихъ прекормленіе, страннымъ прилежаніе сирымъ и убогимъ промышленіе, вдовамъ пособіе и дѣвкамъ потребы, обидимыхъ заступленіе, въ напастѣхъ помощеніе—въ пожарѣ и потопѣ, и полоненнымъ искупленіе, въ гладѣ прекормленіе, въ худобѣ умирающимъ покровы и гробы и погребанія, церквямъ пустымъ и монастыремъ подъятіе, живымъ прибѣжище и утѣшеніе, а мертвымъ память. Того ради на потребу церковную имѣнія свой люди давали“²⁾. Такимъ образомъ, передавая имѣнія Церкви, русскіе люди имѣли въ виду и благотворительныя цѣли большаго общественнаго значенія.

По вопросу о церковныхъ имуществвахъ въ Россіи нельзя

¹⁾ Никоновская Лѣтопись.

²⁾ Наприм., Правило о церковныхъ людѣхъ и о десятинахъ, и о судѣхъ епископскихъ и о мѣрилѣхъ градскихъ. См. въ сочиненіи Калачева: О значеніи Кормчей, стр. 122.

также не отмѣтить, что князья и частные лица дѣлали свои пожертвованія, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ многочисленныя документы, подъ условіемъ неприкосновенности имущества обращаемаго ими въ церковныя. Въ своихъ грамотахъ, завѣщаніяхъ и записяхъ жертвователи особенно настаиваютъ именно на этомъ и обыкновенно оканчиваютъ грамоты проклятіями тѣхъ, кто рѣшился бы посягнуть на церковное достояніе. Замѣчательно, что это стремленіе русскихъ людей, вызванное религіозными соображеніями, было достаточно понято и получило признаніе даже у татарскихъ хановъ, господствовавшихъ тогда надъ Россіей. Это вполне ясно изъ ханскихъ ярлыковъ, въ которыхъ, наприм., строго воспрещалось всѣмъ лицамъ, подчиненныхъ ханамъ Золотой Орды, нарушать права Церкви, а татарскимъ чиновникамъ подъ страхомъ смерти насильно отнимать у Церкви ея достояніе или вмѣшиваться въ его управленіе, потому что, поясняли ханы, мы Божіе бережемъ и даннаго Богу не взимаемъ, а кто взимаетъ Божіе и тотъ будетъ Богу повиненъ, а гнѣвъ Божій на него же будетъ, а отъ насъ будетъ казнь смертною казнью, да то видя и инья въ боязни будутъ“¹⁾

Представители высшей церковной власти въ древней Руси при всѣхъ возможныхъ случаяхъ всегда напоминали о неприкосновенности церковныхъ имуществъ. Въ этомъ смыслѣ обращался къ великому князю Василию Дмитріевичу Киевскій митрополитъ Фотій²⁾, а въ 1467 году митрополитъ Филиппъ категорически объявлялъ жителямъ Новгорода, что святые вселенскіе соборы узаконили, а православныя цари подтвердили, и всѣ держашіеся благочестія приснопамятныя великіе князья „еже непременно быти никакоже препорученна святѣи Божіи церкви, да даема въ поминовленіе душъ православныхъ ни отъ кого же ни обидима, ни нарушена будутъ во вѣки неподвижна“³⁾. Во время собора 1503 года митрополитъ Симонъ со всѣмъ соборомъ доказывалъ Іоанну III на основаніи св. Писанія Ветхаго Завѣта, распоряженій Константина Великаго, церковныхъ правилъ, узаконеній визан-

1) Ярлыкъ хана Узбека. Приведенъ у Милютина въ 370 примѣчаніи.

2) Русская Историческая Библіотека т. VI поученія Фотія князю.

3) Тамъ же. т. VI стр. 713.

тійскихъ императоровъ, примѣровъ святыхъ и постановленій прежнихъ русскихъ князей невозможность отнимать церковныя имущества. Въ заключеніе соборъ замѣчаетъ: „по божественныхъ велѣніихъ уставленная святыми отцы и равноапостольными христіюлюбивыми цари и всѣми святыми священными соборы въ греческихъ, такожь и въ нашихъ русскихъ странахъ даже и доннѣ, святители и монастыри земли держали и держать, а отдовать ихъ не смѣютъ и не благоволятъ, понеже вся таковая стяжанія церковная—Божія суть стяжанія, возложена и нареченна и данна Богу и не продаема, ни отдаема, ни емлема никѣмъ никогдаже въ вѣки вѣка и нерушима быти соблюдатися яко освященна, Господеви и благопріятна и похвальна. И мы смиренныя сія ублажаемъ и похваляемъ и содержимъ“¹⁾.

При такихъ условіяхъ дальнѣйшій ростъ церковныхъ имуществъ въ Россіи начиналъ сталкиваться съ интересами государственными. Онъ вызывалъ раздѣленіе въ государственномъ организмѣ, увеличивая территорію церковныхъ владѣній съ особыми правами и льготами въ ущербъ остальному населенію и общимъ интересамъ государства особенно финансовымъ. На такое привилегированное положеніе церковныхъ имуществъ, естественно, стали раздаваться кромѣ того многочисленныя жалобы и государству съ теченіемъ времени волей неволей пришлось столкнуться съ вопросомъ о церковныхъ имуществахъ, который долженъ былъ привлечь къ себѣ особое вниманіе правительства при князьяхъ и царяхъ стремившихся къ объединенію Россіи и созданію изъ нея крѣпикаго государства съ одними общими законами и подъ властью единаго Московскаго царя. Такъ, Іоаннъ III послѣ покоренія Новгорода съ его областями отобралъ много церковныхъ земель и угодій и роздалъ ихъ дѣтямъ боярскимъ въ помѣстья и ограничилъ права духовенства и монастырей въ приобрѣтеніи новыхъ земель. Въ 1503 же году на созванномъ Іоанномъ III въ Москвѣ соборѣ вопросъ о церковныхъ имуществахъ получилъ уже болѣе общую постановку, при чемъ великій князь, по разъясненію проф.

1) Отвѣтъ собора 1503 года Іоанну III напечатанъ у Павлова. Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи ч. I. глава II Записки Новороссійскаго университета т. VII, стр. 42—47.

А. С. Павлова, предлагалъ собору какую-то добровольную сдѣлку относительно церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ¹⁾. Но соборъ, какъ сказано уже выше, представилъ Іоанну III мотивированный отвѣтъ и отвергъ возможность отчужденія церковныхъ земель. Іоаннъ III уступилъ. На соборѣ 1503 года и произошелъ извѣстный споръ между св. Ниломъ Сорскимъ и Іосифомъ Волоцкимъ съ ихъ сторонниками по вопросу о владѣніи монастырей вотчинами. Но споръ этотъ касался лишь частнаго вопроса—имуществъ монастырей и почти не затрогивалъ вопроса съ общецерковной точки зрѣнія, а потому мы и не будемъ на немъ останавливаться.

Въ теченіе царствованія Іоанна IV вопросъ о церковныхъ имуществахъ, по ходу вещей требовавшій того или другаго рѣшенія, вступилъ въ новую стадію развитія. Уже въ малолѣтство государя были сдѣланы нѣкоторыя распоряженія къ ограниченію перехода обыкновенныхъ имуществъ въ церковныя. Заслуживающимъ вниманія документомъ въ этомъ отношеніи является грамота 1535 года „Вологодскому Глушицкому монастырю. Въ нашемъ государствѣ, сказано въ грамотѣ, покупаютъ къ монастырямъ у дѣтей боярскихъ вотчины многіе, села и деревни, да и въ закладъ и въ закупъ монастыри вотчины емлютъ; а покупаютъ деи вотчины дорого, а вотчинники деи которые тѣмъ землямъ вотчини съ опришными людьми перекупаются и мимо монастырей вотчинъ никому ни у кого купити не мочно. А иные дѣти боярскіе вотчины свои въ монастыри подавали по душѣ для того, чтобы ихъ вотчины ближнему ихъ роду не достались“. Игумену Θεодосію съ братіей грамота предписывала доставить дьяку Теодору Мишуруну свѣдѣнія, сколько, отъ кого, въ какомъ размѣрѣ и т. п. перешло такимъ образомъ вотчинъ къ монастырю за послѣдніе 1—2 года. „А впредь бы есте, прибавляла грамота, безъ нашего вѣдома однолично вотчинъ не купили и въ закладъ и въ закупъ и по душѣ не имали ни у кого. А учнете безъ нашего вѣдома вотчины купити, или въ закладъ или въ закупъ или по душѣ имати, и мнѣ у васъ тѣ вотчины велѣти отписывати на себя“²⁾. Такимъ

¹⁾ Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи. Глава II, стр. 48.

²⁾ Исторія Россійской Іерархіи. Ч. III, стр. 712.

образомъ, по свидѣтельству грамоты 1535 года, дѣло дошло до того, что помимо монастырей стало невозможнымъ купить вотчину, а многіе отдавали свои вотчины въ монастыри, чтобы они не достались ихъ ближайшимъ родственникамъ. На Стоглавомъ соборѣ 1551 года предписанія грамоты Глушицкому монастырю получили дальнѣйшее развитіе и болѣе общій характеръ. Соборъ постановилъ, что архіепископы, епископы и монастыри не должны покупать вотчинъ безъ доклада и вѣдома государя. При нарушеніи этого покупщикъ не могъ требовать уплаченныхъ имъ денегъ, а продавецъ лишался проданной вотчины, которая бралась на государя. Кромѣ того соборъ воспретилъ принимать по духовнымъ завѣщаніямъ, на поминъ души, чьи бы то ни было вотчины безъ разрѣшенія государя. „А кто безъ вѣдома государя, предупредялъ соборъ, отдастъ въ какой-либо монастырь свою вотчину по душѣ, та вотчина безденежно будетъ взята на государя“ ¹⁾. Но вмѣстѣ съ этимъ Соборъ 1551 года высказалъ, что вотчинъ и сель, данныхъ Богу въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, равно и другихъ монастырскихъ земель впредь не отдавать, не продавать. Въ 1573 году Іоаннъ IV вмѣстѣ съ соборомъ духовенства и бояръ опредѣлили, впредь въ богатые землями монастыри не отказывать вотчинъ, въ противномъ случаѣ „въ Помѣстной Избѣ не записывать за монастыремъ, а отдавать роду и племени—служилымъ людямъ, чтобы въ службѣ убытка не было, и земля бы изъ службы не выходила“. Бѣднымъ же монастырямъ дозволялось пріобрѣтать вотчины по завѣщаніямъ на поминъ души, но не иначе какъ по боярскому приговору и съ доклада государю ²⁾. Еще большее значеніе имѣетъ соборъ 1580 года, постановленіе котораго отъ 15 января 1580 г. проф. А. С. Павловъ считаетъ послѣднимъ законодательнымъ словомъ древней допетровской Руси по вопросу о церковныхъ и монастырскихъ вотчинахъ ³⁾. Соборъ призналъ неприкосновенными находившіяся во владѣніи Церкви имущества, въ томъ числѣ и поступившія до дня изданія этого постановленія по завѣщаніямъ на поминъ души, но запретилъ архіереямъ

¹⁾ Акты Археог. Экспедиціи, т. I, № 227.

²⁾ Акты Историческіе, т. I, № 154; XIX.

³⁾ Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи. Глава IV, стр. 142.

и монастырямъ покупать, брать въ закладъ или получать по душамъ вотчины служилыхъ людей и вообще увеличивать свои владѣнія. Въ случаѣ отказа имъ недвижимаго имѣнія, оно должно было переходить къ родственникамъ умершаго, а стоимость его выплачивалась монастырю. При отсутствіи родственниковъ имѣніе бралось на государя, а цѣна его выдавалась монастырю. Однако бѣднымъ монастырямъ было предоставлено просить государя о надѣленіи ихъ землей. Выѣстъ съ этимъ соборъ опредѣлилъ отобрать на государя всѣ вотчины купленные или взятыя въ залогъ архіереями и монастырями у служилыхъ людей съ предоставленіемъ на усмотрѣніе государя разрѣшить вопросъ о выдачѣ за нихъ вознагражденія. Дѣлая эти постановленія, соборъ самъ разъяснилъ и ихъ основанія. Большое скопленіе земель въ церкви оказывалось вреднымъ для государства особенно въ то тяжелое время, когда продолжительныя войны потребовали громаднхъ издержекъ и раззорительно дѣйствовали на служилыя сословія. У государства не хватало средствъ на содержаніе войска и служилыхъ людей. Владѣніе обширной земельной собственностью съ большими доходами дурно вліяло на само духовенство и монастыри и церковные доходы стали „изнурятся въ пустошь, ради пьянственнаго, непотребнаго и слабаго житія“ ¹⁾. На соборѣ 1584 года всѣ эти постановленія получили подтвержденіе и кромѣ того имъ были отмѣнены тархонныя грамоты, устанавливающія разныя привиллегіи для церковныхъ земель. По вопросу о податяхъ духовныя вотчины были сравнены съ вотчинами людей служилыхъ и т. д. Все это было сдѣлано, какъ высказано самимъ соборомъ, чтобы воинство въ оскудѣніи не было, а государственной казнѣ убытка. Уложеніе 1649 года отнеслось къ вопросу о церковныхъ имѣніяхъ въ томъ же направленіи. Патріарху, епископамъ и монастырямъ оно воспретило пріобрѣтать отъ частныхъ лицъ вотчины, покупать, держать ихъ въ закладѣ и принимать по душамъ на вѣчный поминокъ. Въ противномъ случаѣ она отбиралась безденежно на государя для передачи просителямъ имѣющимъ на нее право или тому, кто о вотчинѣ начнетъ бить государю челомъ. При отказѣ по завѣщанію

¹⁾ Акты Археограф. Экспедиціи, т. I, № 308.

вотчины монастырю онъ могъ получать лишь ея цѣну. Кромѣ того Уложеніе признало неправильными владѣніе духовными властями цѣлыми слободами и городскими посадами и опредѣлило всё ихъ со всѣми людьми кромѣ кабальныхъ взять на государя въ тягло и въ службы безлѣтно и безповоротно ¹⁾. Нельзя не отмѣтить также учрежденіе по Уложенію 1649 года Монастырскаго Приказа, которымъ вводились разныя измѣненія кромѣ гражданской подсудности духовенства и въ положеніи вопроса о владѣльческихъ правахъ духовенства въ отношеніи къ вотчинамъ и землямъ.

При обзорѣ правительственныхъ узаконеній въ древней Руси по вопросу о церковныхъ имѣніяхъ въ связи съ тогдашними обстоятельствами приходится признать, что мѣры принимавшіяся правительствомъ въ этомъ отношеніи вызывались и неправильнымъ положеніемъ и пользованіемъ церковными имѣніями. Многія распоряженія основывались, какъ это особенно видно наприм., изъ исторіи Стоглаваго Собора, на установленіи факта неправильнаго распоряженія и пользованія церковными имѣніями со стороны самого духовенства. Сложность управленія ими, конечно, привлекало вниманіе духовенства къ интересамъ самымъ житейскимъ и отвлекало ихъ отъ болѣе важныхъ обязанностей и задачъ жизни, доставляемые ими доходы и разныя матеріальныя выгоды вызвали стремленіе къ внѣшнимъ удобствамъ и роскоши, что особенно замѣтно стало обнаруживаться въ монастыряхъ. Самое употребленіе церковнаго имущества совершалось преимущественно въ разныхъ выгодахъ и притомъ чисто внѣшнихъ одного духовенства въ ущербъ другимъ потребностямъ Церкви и релігіозно-общественному назначенію церковнаго имущества. Вообще при изученіи положенія вопроса о церковныхъ имуществахъ въ древней Руси нельзя не придти къ заключенію, что имущества эти нерѣдко можно считать церковными лишь формально, а въ дѣйствительности они извращали свою природу подавленіемъ въ ней существеннаго момента служенія чисто церковнымъ цѣлямъ, которыя по отношенію къ духовенству, какъ это выяснено выше на основаніи 41 правила апостоловъ, должны ограничиваться употребленіемъ имущества лишь на самое необходимое его

1) Уложеніе 1649 года, гл. XVII и XIX.

содержаніе. Когда же правительственная власть и общество начинаютъ убѣждаться, что немало церковныхъ имуществъ при управленіи духовенствомъ стали измѣнять своему назначенію и способствовать матеріальнымъ удобствамъ чисто сословнымъ и даже отдѣльныхъ духовныхъ лицъ и учреждений съ ущербомъ для интересовъ государственныхъ и частныхъ, то для возбужденія вопроса о церковныхъ имуществахъ и стремленіи принять соотвѣтствующія мѣры вовсе не требуется потерять прежде вѣру или перестать относиться сочувственно къ церкви и ея задачамъ, но все это можно дѣлать нисколько не выступая противъ интересовъ Церкви, какъ это и происходило въ древней Руси, отличавшейся благочестіемъ и приверженностью къ Церкви. Даже сами московскіе цари, признававшіе необходимымъ установить тѣ или другія ограниченія въ пріобрѣтеніи церковныхъ недвижимыхъ имѣній, на практикѣ нарушали эти постановленія подъ вліяніемъ господствовавшихъ обычаевъ и взглядовъ. Вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ привлекалъ къ себѣ вниманіе въ древней Руси далеко не по желанію „обидѣть церковь“ или посягнуть на церковное достояніе, а самымъ ходомъ вещей, который и впослѣдствіи продолжалъ вліять на отношенія къ нему со стороны государственной власти.

Съ наступленіемъ эпохи преобразованій, когда зоркій глазъ Петра I всюду искалъ возможность извлекать выгоду для государства, вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ не могъ быть оставленъ имъ безъ вниманія и получилъ дальнѣйшее движеніе, въ томъ направленіи, которое начало обнаруживаться еще и въ прежнее время. Въмѣсто предоставленія церковныхъ имѣній для выгодъ духовенства, далеко не всегда совпадавшихъ съ общецерковными интересами, Петръ, естественно началъ стремиться обратить ихъ на служеніе государству. Къ преобразованіямъ относительно церковныхъ имѣній должно было побуждать Петра и вообще его желаніе „исправить чинъ церковный“, а также и явная вражда духовенства даже къ его чисто гражданскимъ реформамъ, которое въ полномъ обладаніи имѣніями находило для себя большое подспорье и пріобрѣтало большее значеніе.

Въ теченіе 1701 года послѣдовалъ рядъ указовъ устанавливающихъ отношенія государства къ вопросу о церковныхъ имѣніяхъ. 24 января Петръ учредилъ Монастырскій Приказъ

во главѣ съ бояриномъ И. А. Мусинымъ-Пушкинымъ и въ вѣдѣніе его поступили „Домъ святѣйшаго патріарха и дома архіерейскіе и монастырскія дѣла“¹⁾. 31 января въ дополненіе къ этому было указано всѣмъ вотчинамъ патріарха и домовымъ монастырямъ, архіепископскимъ домамъ и вотчинамъ ихъ и всѣмъ монастырямъ „судомъ и расправою и всякими сборами вѣдать и переписать въ Монастырскомъ Приказѣ, а для переписки послать изъ царедворцевъ людей добрыхъ“²⁾. Распоряжаясь такъ монастырскими вотчинами, Петръ Великій однако не хотѣлъ этимъ лишить монаховъ необходимаго содержанія и старался такъ или иначе его обезпечить. Указомъ 30 декабря 1701 года онъ предписалъ: въ монастыряхъ монахамъ и монахинямъ давать опредѣленное число денегъ и хлѣба въ общежительство ихъ, а вотчинами ихъ и никакими угодьями не владѣть, не ради разоренія монастырей, но лучшаго ради исполненія монашескаго обѣщанія, понеже древніе монахи, псясняясь въ указѣ, по видимому, подъ вліяніемъ разныхъ соображеній высказанныхъ въ прежнее время сторонниками св. Нила Сорскаго, сами себѣ трудолюбивыми своими руками пищу промышляли и общежительство живяше и многихъ нищихъ отъ своихъ рукъ питали“. Обративъ вниманіе на вредъ отъ владѣнія вотчинами, о чемъ также немало говорили еще въ древней Руси, Петръ устанавливалъ равное содержаніе какъ для лицъ монастырскаго начальства, такъ и обыкновенныхъ по 10 рублей и 10 четвертей хлѣба и необходимое количество дровъ. На это Монастырскій Приказъ долженъ былъ собирать доходы съ имѣній, а при излишкѣ ихъ передавать лишнее количество въ богадѣльни на пропитаніе нищихъ и въ бѣдныя не имѣющіе вотчинъ монастыри. Если же окажутся монастыри, которые по незначительности ихъ вотчинъ не могутъ быть содержимы на ихъ доходы и которые и прежде получали отъ государя жалованье, хлѣбъ и деньги, то этимъ монастырямъ предписывалось и впредь давать „хлѣбное и денежное жалованье“, безъ чего, прибавлялъ указъ, по са-

1) Именной указъ объявленный Разряду. 1-е полное собраніе законовъ, т. IV, № 1829. Именной объявленный Мусинъ-Пушкинымъ Монастырскому Приказу.

2) Тамъ же, т. IV, № 1834.

мой нуждѣ быть не возможно“¹⁾. Управление монастырскими и архіерейскими вотчинами на мѣстахъ было передано свѣтскимъ лицамъ и перешло, какъ это показываетъ указъ 24 іюня 1702 года, къ стольникамъ²⁾. Изъ опредѣленій Монастырскаго Приказа по 1711 годъ видно, что вотчины подверглись извѣстному обложенію, къ которому былъ причисленъ доходъ въ епархіяхъ съ храмозданныхъ грамотъ и пошлины съ вѣчныхъ памятей. На содержаніе же архіерейскихъ домовъ и монастырей выдавались деньги и хлѣбъ. Расходованіе остальнаго имущества безъ указа воспрещалось³⁾. Съ учрежденіемъ св. Синода онъ просилъ Петра, чтобы патріаршія, архіерейскія и монастырскія вотчины, которыя сборами и правленіемъ вѣдомы были въ Монастырскомъ Приказѣ, предоставить въ вѣдѣніе одной Духовной Коллегіи. Вотчины эти, по разъясненію Синода, отъ гражданскихъ правителей пришли въ скудость и пустоту, а „Духовная Коллегія обязалась присягою какъ въ вѣрности такъ и во исканіи интереса Царскаго Величества противъ прочихъ Коллегій не меньше“... Петръ согласился съ желаніемъ Синода⁴⁾ и передалъ церковныя имѣнія въ его вѣдѣніе⁵⁾. Но такой порядокъ, по свидѣтельству Императрицы Екатерины II не удовлетворилъ Петра въ виду неуслѣха по дѣламъ благотворительности⁶⁾. Въ январѣ 1724 года Петръ повелѣлъ привести въ извѣстность количество остающагося хлѣба и денегъ въ монастыряхъ для опредѣленія, въ какой мѣрѣ каждый изъ нихъ можетъ участвовать въ расходахъ на содержаніе нищихъ, сиротъ, монаховъ и училищъ, а при св. Синодѣ учредить Коллегію подобно Камеръ-Коллегіи для завѣдыванія всѣми сборами черезъ казначею и далмейстеровъ съ присоединеніемъ оберъ-провіантмейстера для раздачи провіанта, которые по установленной табели должны были

1) 1-е пол. Собраніе Законовъ, т. IV, № 1836.

2) т. IV, № 1914.

3) т. XVI, № 11844.

4) Высочайшія резолюціи на докладъ св. Синода 14 февраля 1726 г., п. 5. Полное Собраніе Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов. т. 1, № 3 и 1-е пол. Собр. Зак. т. VI, № 3734.

5) Полное Собр. Расп. и Пост. по Вѣд. Прав. Исп. т. 1, № 19, 45, 116, 196 и д.

6) Инструкція Коллегіи Экономіи духовныхъ имѣній. 1-е пол. Собр. Зак. т. XVI, № 11844.

выдавать на госпиталь, Синоду и архіереямъ, а потомъ монахамъ снизу до архимандрита ¹⁾). Въмѣсто Монастырскаго Приказа теперь появилась Синодальнаго Правительства Камеръ-Контора, президентомъ которой былъ назначенъ судья Монастырскаго Приказа Чичеринъ съ обязанностию управлять дѣлами по Высочайшимъ указамъ и по примѣру инструкции камеръ-коллежской ²⁾). По удостовѣренію Императрицы Екатерины I Петръ Великій имѣлъ въ виду поручить учрежденной имъ Духовной Коллегіи управленіе духовными дѣлами Всероссійской Церкви, а возникшія въ ней дѣла по управленію вотчинами, сборы съ нихъ доходовъ, всякія расправы Петръ Великій не относилъ къ категоріи дѣлъ духовныхъ. Поэтому „дабы церковное правленіе и ученіе во славу имени Божія наилучше происходило“, Петръ I намѣревался оставить Духовную Коллегію лишь при одномъ управленіи духовными дѣлами, но вслѣдствіе кончины ему не удалось привести это намѣреніе въ исполненіе. Правительство Екатерины I рѣшило послѣдовать мысли преобразователя Россіи и раздѣлило „синодальное правленіе на два Апартамента“. Первый въ составѣ 6 архіереевъ долженъ былъ вѣдать дѣла духовныя, а въ другомъ повелѣвалось „быть суду и расправѣ, смотрѣнію сборовъ и экономіи и прочее тому подобное по примѣру прежде бывшаго Патріаршаго Разряда и другихъ приказовъ. Для управленія вторымъ апартаментомъ были назначены лица свѣтскія, при чемъ о дѣлахъ подлежащихъ духовному разсужденію онъ долженъ былъ доносить въ Синодъ, а о свѣтскихъ дѣлахъ Высокому Сенату ³⁾). 26 сентября 1726 года Второй Апартаментъ Синода получилъ наименованіе Коллегіи Экономіи Синодальнаго Правленія ⁴⁾.

Всѣ эти узаконенія устанавливающія порядокъ управленія церковными имѣніями показываютъ, что русское правительство все болѣе и болѣе теряло различіе между имѣніями церковными и казенными и дѣлалось склонно сливать ихъ въ одно понятіе. Предоставленіе завѣдыванія ими св. Синоду

¹⁾ 1-е полн. Собр. Расп. и Пост. т. IV, № 1187 и 1-е пол. Собр. Зак. т. VII, № 4426.

²⁾ Полное Собраніе Постановленій и Распоряж. по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія, т. IV, № 1438 и № 1379.

³⁾ Полное Собраніе Распор. и Постан. по Вѣд. Прав. Исп. т. V, № 1819.

⁴⁾ Тамъ же, т. V, № 1843 и 1-е Полное Собраніе Законовъ, т. VII, № 4959.

не препятствовало этому процессу. По заявленію самого св. Синода въ его докладныхъ пунктахъ Петру I, съ передачей Синоду имѣній они переходили въ учрежденіе государственное, не менѣе другихъ коллегій считавшее себя обязаннымъ заботиться объ интересахъ Царскаго Величества. Въ царствованіе Анны Іоанновны въ одномъ изъ указовъ 1738 года указанный взглядъ русскаго правительства на церковныя имѣнія обнаруживается уже вполне ясно. Коллегіи Экономіи Синодальнаго Правленія указъ этотъ опредѣлили „быть подъ владѣніемъ Сената, а Синоду Коллегіи той не вѣдать, понеже въ оной Коллегіи состоятъ сборы и другія экономическія дѣла, которыя правительство объявляло подлежащими вѣдѣнію Сената, а духовныхъ дѣлъ, какія могли бы касаться до Синода, не бываетъ“. Если Синоду даже потребуется что-либо отъ Коллегіи Экономіи, то теперь онъ долженъ былъ сноситься объ этомъ съ Сенатомъ ¹⁾. По наступленіи новаго царствованія верховная власть, уступая просьбамъ св. Синода, въ 1744 году согласилась на уничтоженіе Коллегіи Экономіи и передачу доходовъ съ вотчинъ въ вѣдѣніе св. Синода для употребленія ихъ по указаніямъ Петра Великаго. Но въ теченіе цѣлыхъ 13 лѣтъ такой порядокъ распоряженія доходами не оправдалъ ожиданій императрицы Елизаветы Петровны ²⁾ и 6 октября 1757 года, какъ это видно изъ ея указа Сенату, она вернулась къ тому направленію, которое вело къ слитію церковныхъ вотчинъ съ имѣніями казенными. Императрица, по объясненію сдѣланному впоследствии Петромъ III въ его указѣ 21 марта 1762 года, заботилась, чтобы духовный чинъ не былъ отягощенъ мірскими попеченіями, но чтобы всегда имѣлъ свободныя мысли прилежать своему званію, при вступленіи въ которое онъ отвергается временныхъ интересовъ для лучшихъ заботъ о своей духовной жизни и ввѣренныхъ его паствѣ людяхъ. Присутствуя лично 30 сентября 1757 года въ состоящей при Ея Дворѣ Конференціи, государыня обратила вниманіе, что монастырямъ предоставлено пользоваться своими доходами лишь въ размѣрѣ положенныхъ штатовъ, что они должны стараться о

¹⁾ Именной указъ Сенату 15 апрѣля 1738 г. 1-е пол. Собр. Законовъ т. X, № 7558.

²⁾ Тамъ же, т. XVI, № 11844 и 12060.

собираніи доходовъ и о храненіи полученныхъ въ излишекъ, что съ этой цѣлью имъ часто приходится посылать монашествующихъ по такимъ мѣстамъ, гдѣ по отсутствію церквей не бываетъ и службы Божіей. Считая такое положеніе дѣль напраснымъ отягощеніемъ для монастырей и вреднымъ для монашествующихъ, какъ привлекающее ихъ къ мірскимъ попеченіямъ, императрица „по собственному своему монаршему благоизобрѣтенію и просвѣщенной прозорливости повелѣтъ соизволила“ установить относительно доходовъ съ монастырскихъ и архіерейскихъ деревень слѣдующее узаконеніе: Деревни эти должны быть управляемы не монастырскими служками, но изъ отставныхъ штабъ и оберъ-офицерами, и переложены въ помѣщичьи оклады. Получаемый отъ нихъ доходъ долженъ былъ весь идти на монастыри съ тѣмъ однако, чтобы расходъ на нихъ не превышалъ положеннаго по штатамъ. Остатки же предписывалось сохранять и не употреблять безъ Высочайшаго указа, такъ чтобы государыня, зная о ихъ количествѣ, могла раздавать изъ этого на строеніе монастырей. Принимая же во вниманіе постановленіе о содержаніи при монастыряхъ отставныхъ, которое не исполнялось уже нѣсколько лѣтъ, указъ требовалъ взыскація ихъ за всѣ прежніе годы и подтверждалъ его на будущее время. На собранныя такимъ образомъ за прежнее время деньги слѣдовало учреждать инвалидные дома, а другія вносить въ банкъ, „чтобы процентами и ежегодными съ монастырей порціями будущихъ въ нихъ отставныхъ содержать“ ¹⁾.

Конечно, подобный порядокъ управленія церковными вотчинами и употребленія собираемыхъ съ нихъ доходовъ очень мало соответствовалъ понятію церковнаго имущества, и вотчины, называемыя еще церковными, въ дѣйствительности теряли характеръ такого имущества. Обыкновенно моментъ отобранія церковныхъ недвижимыхъ имѣній въ Россіи относятъ ко времени Екатерины II, когда будто бы и произошла ихъ секуляризація, и лица недовольныя этимъ вмѣняютъ ее въ вину Екатерины II. Но изученіе этого вопроса по историческимъ даннымъ показываетъ, что распоряженія Екате-

---

1) Именной указъ объявленный Сенату изъ состоящей при Дворѣ Ея Им. Вел. Конгрегаціи. 1-е пол. Собр. Зак. т. XIV, № 10765.

рины II нужно разсматривать какъ завершеніе цѣлаго процесса, который съ большими или меньшими уклоненіями продолжался и при прежнихъ императорахъ, а подготовлялся еще и въ древней Руси. Задача всякаго управленія, не исключая и церковнаго, состоитъ въ умѣньѣ во время замѣтить подобный процессъ и, если онъ будетъ признанъ вреднымъ, то своевременно принять необходимыя мѣры для его задержанія или сообщенія ему другаго направленія. Иначе наступаетъ моментъ, когда такой процессъ приводитъ къ извѣстнымъ послѣдствіямъ почти съ неодолимой силой. Въ этомъ отношеніи по вопросу о церковныхъ вотчинахъ св. Синодъ оказался не на высотѣ своего положенія. Онъ не только не пытался остановить во время процессъ секуляризаціи этихъ вотчинъ, но какъ будто даже и не замѣчалъ его, нерѣдко почти содѣйствуя ему и самъ. Объясненіе этого нужно искать, повидимому, въ томъ, что Синодъ, предназначенный къ высшему управленію церковными дѣлами, былъ однако включенъ въ число другихъ государственныхъ учрежденій и между прочимъ принялъ на себя обязанность заботиться объ интересахъ государства и притомъ съ обыкновенной ихъ стороны подобно другимъ высшимъ учрежденіямъ. Въ текстѣ самой присяги для членовъ духовной Коллегіи прямо сказано было, что они обязаны „стараться споспѣшествовать всему, что къ Его Царскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ во всякихъ случаяхъ касаться можетъ“¹⁾. Въ Докладныхъ же Пунктахъ представленныхъ Петру I въ февралѣ 1721 года св. Синодъ именно по вопросу о церковныхъ вотчинахъ обращалъ вниманіе государя, что „Духовная Коллегія присягою обязалась, какъ въ вѣрности, такъ и во исканіи интереса Царскаго Величества противъ прочихъ коллегій не меньше“²⁾. При такихъ условіяхъ трудно было разсчитывать, чтобы Синодъ въ столь сложныхъ и важныхъ для государства вопросахъ, какъ о недвижимыхъ церковныхъ имѣніяхъ, могъ должнымъ образомъ раздѣлить интересъ церковный и государственный и при смѣшеніи ихъ отстоять первый вопреки намѣреніямъ и стремленіямъ власти государственной. Подобное положеніе дѣлъ всегда будетъ по-

1) Полное Собр. Расп. и Пост. по Вѣд. Прав. Испов. т. I, № 1.

2) Высочайшія резолюціи на докладъ св. Синода, тамъ же т. I, № 3. п. 5.

слѣдствіемъ устройства церковнаго управленія, которое организовано при недостаточномъ различіи природы общеній церковнаго и государственнаго.

Вступившій въ 1761 году на престолъ Императоръ Петръ III оказался человѣкомъ нерасположеннымъ къ Православной Церкви. Въ его царствованіе, по замѣчанію Екатерины II въ ея манифестѣ 28 іюня 1762 года всѣмъ вѣрнымъ сынамъ отечества—было ясно, какая опасность стала угрожать государству, и прежде всего тѣмъ, что „законъ православный греческій, поясняя императрица, возчувствовалъ свое потрясеніе и истребленіе своихъ преданій церковныхъ, такъ что Церковь наша Греческая крайне уже подвержена оставалась послѣдней своей опасности перемѣною древняго въ Россіи православія и принятіемъ иновѣрнаго закона“¹⁾. Естественно, что при такомъ государѣ вопросъ о церковныхъ вотчинахъ могъ направляться къ разрѣшенію безъ достаточнаго охраненія интересовъ Церкви. Основываясь на узаконеніи Императрицы Елизаветы 30 сентября 1757 года, Петръ III въ началѣ 1762 года съ своей стороны пошелъ гораздо дальше. Для управленія всѣхъ синодальныхъ, архіерейскихъ, монастырскихъ, соборныхъ, а также приписанныхъ къ церквамъ и пустынямъ вотчинъ, говорилъ императоръ въ своемъ указѣ, учреждена по вѣдомству Нашего Сената въ Москвѣ Коллегія Экономіи, а въ Петербургѣ ея контора, съ надлежащимъ отъ Сената наставленіемъ. Завѣдываніе же вотчинами передано штабъ и оберъ-офицерамъ, а прежнимъ управителямъ не только изъ монаховъ и прочихъ духовныхъ лицъ, но и изъ монастырскихъ служекъ повелѣно болѣе не быть, а тѣхъ, кои есть, всѣхъ отрѣшить. Со всѣхъ крестьянъ, приписанныхъ къ этимъ вотчинамъ, Императоръ повелѣвалъ вмѣсто поступавшихъ съ нихъ доходовъ взимать единственный сборъ по даннымъ послѣдней ревизіи съ каждой мужскаго пола души по 1 рублю. Земля же, которую крестьяне обрабатывали для владѣльцевъ церковныхъ вотчинъ, поступала крестьянамъ, а та, которая отдавалась въ оброкъ, и теперь должна была сдаваться назначенными для ихъ управленія офицерами. Всѣ рублевныя и оброчныя деньги должны были

1) Манифестъ о вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины II. 1-е Пол. Собр. Законовъ. т. XVI. № 11582.

находиться въ полномъ завѣдываніи Коллегіи Экономіи, которая и обязана была выдавать суммы на всѣ монастыри и на содержаніе всѣхъ монашескихъ и церковныхъ властей и прочихъ служителей согласно установленному Петромъ I штату. Изъ общей суммы доходовъ съ церковныхъ вотчинъ на содержаніе духовныхъ властей, архіерейскихъ домовъ и семинаріи, по знатности мѣста, назначались опредѣленные суммы. Несмотря на то, что по опытамъ прежнихъ лѣтъ за недостаткомъ доходовъ съ вотчинъ нельзя было учредить инвалидные дома, какъ намѣревалось правительство, Петръ III всетаки указалъ содержать при монастыряхъ отставныхъ и инвалидовъ на остатки отъ ихъ доходовъ ¹⁾.

Распоряженія Петра, которыя вмѣсто правильной постановки управленія церковными имѣніями и пользованія ихъ доходами совсѣмъ лишали Церковь ея имѣній и были вызваны преимущественно личными взглядами Императора, конечно, возбудили большое недовольство въ духовенствѣ. Но высшіе іерархи, по замѣчанію одного историка, воздыхая согласились съ распоряженіями Императора ²⁾. Открытый протестъ началъ раздаваться лишь со стороны Ростовскаго митрополита Арсенія Мацѣевича. Синодъ же, какъ учрежденіе, обязавшееся заботиться также и о соблюденіи интересовъ Его Величества, конечно, едва ли могъ понимать ихъ иначе, чѣмъ самъ государь, сосредоточивавшій въ себѣ верховную власть, и по примѣру прежнихъ лѣтъ не выражалъ своего протеста, хотя отдѣльные члены Синода и считали дѣйствія Императора вредными для Церкви.

Вскорѣ сама верховная власть въ лицѣ ея новаго носителя Императрицы Екатерины II свидѣтельствовала, что разсматриваемое узаконеніе Петра III не можетъ заслуживать подтвержденія со стороны государыни. Отнятіе изъ вѣдомства духовнаго чина деревень и прочихъ имѣній, было признано въ указѣ 12 августа 1762 года, учиненнымъ безъ всякаго предыдущаго порядка и разсмотрѣнія. „Кажется надобность состояла только въ томъ, говорила Императрица, чтобы ото-

¹⁾ Именной указъ 21 марта 1762 г. объявленный во всенародное извѣстіе вслѣдствіе именнаго же указа Сенату 16 февраля 1762 года, тамъ же т. XV. № 11481.

²⁾ Арсеній Мацѣевичъ, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій. Священника М. С. Попова. Спб. 1905 г. глава XI. стр. 87.

брать у духовныхъ имѣнія, а чтобъ осмотрительныя [взять мѣры о порядочномъ, и какъ для Церкви и духовнаго чина безобидномъ, такъ и для отечества полезномъ управленіи, о томъ и не думано“ ¹⁾).

Но какъ бы тамъ ни было, а законъ Петра III, который уже успѣли начать проводить и въ жизнь, значительно подвинулъ вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ. Послѣ этого закона уже нельзя было оставить вопросъ въ прежнемъ положеніи или довольствоваться какими-либо маловажными распоряженіями. Вскорѣ же по вступленіи на престолъ Екатерина II, отмѣняя узаконеніе Петра, сама должна была заняться этимъ вопросомъ. Объявляя объ учрежденіи своимъ собственнымъ вѣдѣніемъ особой комиссіи изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, государыня разъясняла, что она „подъ покровительствомъ Божиимъ намѣрена въ совершенство привести учрежденіе всего духовнаго штата сходственно съ узаконеніями церковными „которымъ слѣдовалъ и Петръ Великій. Это поясненіе Императрицы можетъ служить подтвержденіемъ сдѣланнаго выше замѣчанія, что процессъ секуляризаціи церковныхъ имѣній начался ранѣе ея. Высказанное же теперь верховной властью желаніе положить въ основаніе разрѣшенія вопроса предположенія Петра I уже во многомъ должно было предрѣшать исходъ реформы.

До открытія дѣйствій комиссіи Императрица повелѣла Синоду и Сенату для потребнаго духовенству содержанія „всѣ синодальныя, архіерейскіе домовъ, монастырей и блага священства движимыя и недвижимыя имѣнія отдать имъ въ управленіе и для того запечатанныя деньги, хлѣбъ и прочее распечатать. Коллегію же Экономіи отставить и посланнымъ для управленія церковныхъ вотчинъ офицерамъ не быть“. Установленный Петромъ III сборъ съ крестьянъ въ размѣрѣ 1 рубля до времени оставлялся въ силѣ, но передавался „на благо изобрѣтеніе духовныхъ властей, чтобы они собирали или по 1 руб. съ души или по пристойности мѣсть и надобностей употребляли ихъ къ нужнымъ работамъ безъ отягощенія. Всѣ денежныя и хлѣбныя доходы архіереи и монастыри обязывались употреблять на самыя нужные расходы по Духовному Регламенту безъ излишества, а также и на

¹⁾ 1-е Пол. Собр. Законовъ. т. XVI. № 11643.

содержаніе находящихся при монастыряхъ и впредь присылаемыхъ инвалидовъ. Остатки должны были сохраняться и всѣ суммы записываться въ приходо-расходныя шнуровыя книги выдаваемые отъ подлежащихъ властей, изъ которыхъ государыня могла бы усматривать „прямыхъ старателей о о пользѣ Церкви и отечества и пренебрегающихъ оную“. Въ этомъ же порядкѣ предоставлялось пользоваться своими вотчинами и бѣлому духовенству до дальнѣйшаго о нихъ учрежденія, однако же безъ отягощенія крестьянъ ¹⁾. 29 ноября 1762 года послѣдовало назначеніе состава комиссіи о духовныхъ имѣніяхъ митрополита Новгородскаго Дмитрія (Сѣченова), архіепископа Петербургскаго Гавріила и епископа Переяславскаго Сильверста и 5 свѣтскихъ лицъ. Для руководства комиссіи была дана инструкція, въ которой Императрица прежде всего разясняетъ должныя по ея мнѣнію, отношенія государственной власти къ дѣламъ церковнымъ. Данная ей отъ Бога самодержавная власть побуждаетъ ее заботиться не только о дѣлахъ военныхъ и гражданскихъ, но и Его Божественное писаніе заповѣдуетъ ей „яко блюстительницѣ Церкви святой учреждать всѣ порядки и законы, подкрѣпляющіе православіе, такъ чтобы всѣ дѣла ея въ духовномъ чину уставленныя соотвѣтствовали дѣлу Божію и чтобы совѣсть ея не была отягощена сокрушеніемъ“, если при видѣ нестроенія она оставила бы его безъ исправленія. Напомнивъ, что познаніе Слова Божія есть первое основаніе народнаго благополучія и источникъ всей народной добродѣтели, государыня обращаетъ вниманіе Синода на необходимость приложить всѣ усилія къ просвѣщенію народа и къ лучшему подготовленію пастырей, обѣщая съ своей стороны устраивать порядки споспѣшествующіе этой благой цѣли и между прочимъ обезпечить „доброе употребленіе недвижимыхъ имѣній“, принадлежащихъ Церкви. „Имѣніе церковное, духовными управляемое, есть, по разясненію инструкции, и благолѣпію церковному украшеніе и санъ духовный благопристойно питающее, а при томъ оно удовлетворяетъ и тѣмъ богоусерднымъ подателямъ, которые Церкви Божіи награждали столь щедрыми подаяніями, когда получаемыя изъ него доходы по намѣренію ихъ въ прославленіе

¹⁾ Именной указъ 12 августа 1762 г. Тамъ же т. XVI. № 11643.

имени Божія добрымъ управленіемъ, а вящше того богоугоднымъ употребленіемъ издерживаются, т. е. на благодѣліе храмовъ, на умѣренное и безззорное властямъ духовнымъ содержаніе, на насажденіе и произращеніе плодовъ духовныхъ полезными въ епархіяхъ училищами и на пропитанія отъ избытка бѣдныхъ“. Неправильное же употребленіе церковнаго имущества, когда оно расходуется на временныя житейская попеченія, а не на вѣчныя и богоугодныя дѣла, возбуждаетъ по свидѣтельству Императрицы великій соблазнъ, что долженъ знать и самъ св. Синодъ, пастырскую власть на себѣ носящій. Объясняя распоряженія Петра Великаго стремленіемъ его къ лучшему сбереженію и употребленію церковныхъ доходовъ Императрица снова прямо заявляла, что и она основывается въ этомъ отношеніи на Духовномъ Регламентѣ и другихъ дополняющихъ ея указахъ Петра I и ничего лучшаго опредѣлить не находитъ возможнымъ. Соотвѣтственно этому инструкція указывала на необходимость подробнаго описанія церковныхъ имѣній и опредѣленія ихъ доходовъ, а затѣмъ сочиненія штатовъ для каждой епархіи, т. е. по архіерейскому дому, монастырямъ и собору, смотря по достоинству ихъ сановъ и количеству имѣній, чтобы они могли получать „благопристойное но безззорное и несоблазненное содержаніе“. Церковныя имѣнія Екатерина II считала пожертвованными Церкви не только для пропитанія духовенства, потому что во многихъ епархіяхъ и обитателяхъ число крестьянъ и угодій было очень излишне сравнительно съ числомъ духовенства и „съ доброю экономіею корысть немалую приносить могло“, но на счетъ этихъ имѣній должно быть возложено и содержаніе сооруженныхъ уже Церквей, которыя требуютъ иногда и поновленія. О порядкѣ производства этихъ расходовъ образуемой комиссіи поручалось выработать извѣстныя правила. Кромѣ того въ обязанность Комиссіи, инструкція ставила разсмотрѣніе вопроса о духовно-учебныхъ школахъ и средствахъ на ихъ содержаніе. Обращая вниманіе на отсутствіе хорошихъ школъ для подготовленія пастырей и учителей народа и вообще плохое состояніе всего духовно-учебнаго дѣла, вредно отражающагося на духовныхъ интересахъ народа, государыня повелѣвала комиссіи „всеприлежнѣйше подумать“, какимъ бы образомъ завести въ каждой епархіи при архіерейскомъ домѣ училища

согласно указанію Духовнаго Регламента для обученія высшимъ наукамъ, а также богословія по преданіямъ древняго восточнаго православія. На содержаніе этихъ училищъ могли быть опредѣляемы не только архіерейскіе доходы, но и добавочная отъ монастырей ежегодно ассигнуемая сумма. Въ-стѣ съ этимъ въ 2 или 3 монастыряхъ каждой епархіи слѣдовало учредить нисшія школы, малыя гимназіи. Лучшіе ученики, обнаружившіе способность къ продолженію занятій науками, и должны были переводиться въ училища при архіерейскихъ домахъ. Наконецъ Императрица, озабочиваясь призрѣніемъ инвалидовъ и, поставляя своимъ долгомъ пропитаніе ихъ до конца жизни въ покоѣ и молитвѣ къ Богу, по примѣру Петра Великаго считала нужнымъ употреблять и на это часть церковныхъ доходовъ. Коммиссіи поручалось разработать проектъ учрежденія при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ особыхъ домовъ для спокойнаго проживанія инвалидовъ безъ отягченія ихъ какимъ-либо трудомъ и работою. „Мы уповаемъ, замѣчено въ инструкціи, что таковое богоугодное намѣреніе есть прямо Церкви Божіей и ея попеченію принадлежащее, чего ради и ожидаемъ отъ коммиссіи лучшихъ еще къ тому изъясненій“. Завѣдываніе церковными сборами и расходами Императрица находила лучшимъ сосредоточить въ одномъ центральномъ учрежденіи и образовать для этого Главную Духовную Экономическую Коллегію. Она выражала надежду, что при правильномъ управленіи церковными имѣніями и рачительной экономіи въ расходахъ должны оказаться еще не малые денежные остатки, которые Коммиссіи предоставлялось по удовлетворенію указанныхъ выше нуждъ распределить на нѣкоторыя пенсіи, присоединенныя къ установленію какого-либо ордена, жалуемаго за вѣру и любовь къ отечеству и за отличныя и знатныя въ немъ услуги, чтобы тѣмъ прибавить поощренія къ заслуженію таковыхъ орденовъ и возбуждать cadaго къ вящей добродѣтели. Изложенная въ инструкціи программа императрицы составлена ею подъ влияніемъ желанія, чтобы „церковное имѣніе лучше употреблялось на дѣло Божіе, т. е. къ утверженію благочестія и въ пользу народную“. Пока она не объявляла эту программу закономъ, а предоставляла самой Коммиссіи или послѣдовать ея мнѣнію или придумать что-либо лучшее и представить ей, только учрежденъ бы

былъ порядокъ въ употребленіи церковныхъ доходовъ, при чемъ для нуждъ бѣдныхъ церквей и монастырей разрѣшалось заимствовать отъ излишества другихъ ¹⁾).

Остановиться болѣе подробно на инструкціи для Коммисіи о духовныхъ имѣніяхъ и узаконеніяхъ объ этомъ Екатерины II я нахожу небезполезнымъ въ виду того, что въ нихъ особенно характерно выразилось отношеніе русскаго правительства къ вопросу о церковныхъ имѣніяхъ, слагавшееся въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ и подъ вліяніемъ обстоятельствъ дѣйствительнаго положенія и управленія этихъ имѣній. Правительство, какъ видимъ, старалось поддерживать широкой взглядъ на назначеніе церковныхъ имѣній, оно не соглашалось, чтобы задача ихъ исчерпывалась служить одному содержанию духовенства, но считало, что въ нее не менѣе должны входить христіанское просвѣщеніе народа, подготовленіе образованныхъ пастырей и цѣли благотворительныя. Подобное направленіе мыслей, какъ отмѣчено мной въ моемъ докладѣ IV отдѣлу присутствія по вопросу о приходѣ, ²⁾ нисколько не противорѣчитъ природѣ церковнаго имущества и въ этомъ нужно признать его справедливость.

Если бы церковныя власти на практикѣ осуществляли этотъ взглядъ во всей его широтѣ, то вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ въ Россіи, можетъ быть оказался бы въ иномъ положеніи. Но то, что происходило въ дѣйствительности съ управленіемъ церковными имѣніями, по условіямъ русской жизни отличающейся недостаточнымъ разграниченіемъ сферъ церковнаго и государственнаго, естественно повело къ превращенію церковныхъ имѣній въ государственныя. Когда церковное управленіе имѣніями не достигало всѣхъ цѣлей, не удовлетворяло потребностямъ христіанскаго просвѣщенія и благотворительности, то правительство согласно установившимся взглядамъ, по которымъ и самое церковное управленіе разсматривалось какъ часть государственнаго, нашло возможнымъ въ интересахъ болѣе правильнаго управленія церковными имѣніями принять его на себя. Послѣ этого уже не трудно было возложить на церковныя средства выполне-

¹⁾ Инструкція данная Коммисіи о церковныхъ имѣніяхъ 29 Ноября 1762 года т. XVI №11716.

²⁾ Церковныя Вѣдомости 1907 г. № 15.

ніе и такихъ цѣлей, которыя должны были составлять скорѣе обязанность самого государства, а не Церкви, какъ преслѣдующей свои религіозно-нравственныя задачи. Особенно ясно сказалось это въ отношеніи благотворительности. Въ числѣ ея русское правительство особенно выдвигало вопросъ о призрѣніи инвалидовъ, какъ лицъ послужившихъ государству и потому имѣющихъ право на особенныя заботы съ его стороны. Задачу эту оно старалось выполнять на церковныя доходы и даже черезъ монастыри. Въ инструкціи же Екатерины II русское правительство согласно съ своими прежними распоряженіями, признанными и Св. Синодомъ, дошло уже до отнесенія на церковныя средства выдачу и нѣкоторыхъ пенсій лицамъ, которые съ полученіемъ за услугу государству извѣстнаго ордена пріобрѣтали на нее право, при чемъ назначеніе такихъ пенсій обосновывалось желаніемъ поощрять къ заслуженію орденовъ и возбуждать каждаго къ вѣщей добродѣтели.

Возможность замѣнить церковное управленіе принадлежащими Церкви имѣніями государственнымъ и самому государству черезъ употребленіе церковнаго имущества достигать нѣкоторыхъ церковныхъ цѣлей—вотъ двѣ главныя мысли, которыя двигали и направляли процессъ секуляризаціи. Начало ему въ открытомъ видѣ было положено съ организаціей церковнаго управленія какъ части государственнаго съ явнымъ смѣшеніемъ областей того и другаго. Секуляризація церковныхъ имѣній въ Россіи должна быть разсматриваема, какъ естественное послѣдствіе секуляризаціи въ извѣстномъ смыслѣ и самаго церковнаго управленія, поводы къ которой подготовлялись еще въ древней Руси въ періодъ патріаршій ¹⁾. Изученіе процесса секуляризаціи церковныхъ имѣній въ связи съ двигавшими его идеями и существовавшими порядками церковнаго управленія кромѣ того показываетъ, что во всемъ этомъ сказывалось вліяніе и того нѣсколько односторонняго взгляда на Церковь, который сложился еще въ Византіи, а затѣмъ установился и у насъ, и о которомъ я говорилъ въ своемъ докладѣ IV отдѣлу

---

¹⁾ Н. Д. Кузнецовъ: Церковь, Духовенство и Общество. Москва 1905 г. гл. II и Докладъ I отдѣлу Присутствія по вопросу объ отношеніяхъ Церкви и государства въ Россіи.

по вопросу о приходѣ. Церковь въ отношеніи къ организаціи ея управленія и устройства внѣшней жизни стала представляться какъ учрежденіе съ оттѣсненіемъ на задній планъ начала церковно-общественнаго. Духовенство считало въ порядкѣ вещей непосредственно возиться съ сложнымъ завѣдываніемъ церковными имѣніями, а активное участіе въ этомъ мірянъ готово было объявлять посягательствомъ на церковное достояніе. Церковные доходы оно находило возможнымъ употреблять преимущественно на себя и притомъ нерѣдко въ количествѣ далеко превышающимъ необходимыя нужды. Составляя живой и важный элементъ въ учредительномъ началѣ Церкви, духовенство обнаружило склонность къ ограниченію задачъ Церкви по отношенію къ ея имуществу, а иногда и прямому отождествленію ихъ съ своими интересами. Русское правительство, замѣчая вредъ для духовенства отъ владѣнія вотчинами и не соотвѣтствующее ихъ полному назначенію распоряженіе доходами, пришло къ выводу, что церковныя имѣнія должны быть управляемы, а затѣмъ и взяты государствомъ, и что церковныя цѣли по отношенію къ нимъ могутъ быть достигаемы самимъ государствомъ. Если бы правительство вспомнило, а церковныя власти указали бы ему, что въ Церкви кромѣ духовенства есть и міряне, представляющіе въ ней живое общественное начало и обязанные служить Церкви въ свою мѣру, то обстоятельства побуждавшія правительство къ распоряженію церковными имѣніями и отобранію ихъ въ казну могли бы быть устранены привлеченіемъ къ завѣдыванію вотчинами и употребленію ихъ доходовъ другихъ членовъ Церкви мірянъ. Въ качествѣ не чиновниковъ, а именно живыхъ членовъ Церкви, міряне не встрѣтили бы для этого препятствія въ своемъ призваніи, а и по своему положенію скорѣе годились бы для такой цѣли. Между тѣмъ для указанія правительству на мірянъ духовная власть могла бы воспользоваться примѣромъ изъ древней Руси митрополита Кипріана. Преподобный Аѳанасій первый настоятель Высоцкаго монастыря близъ г. Серпухова, спрашивалъ Кипріана, что дѣлать съ селомъ, которое князь далъ въ его монастырь. Въ своемъ отвѣтѣ митрополитъ Кипріанъ хорошо разъясняетъ несоотвѣтствіе между условіями монашеской жизни и владѣніи имѣніями и совѣтуетъ устроить такъ, чтобы село было

за монастыремъ, но чернецу никогда въ немъ не бывать, и для этого отдать село въ завѣдываніе какого-либо богобоязненного мірянина, который и будетъ заботиться о всѣхъ дѣлахъ и привозить въ монастырь все готовое житою и другими вещами“ 1).

Синоду, повидимому, уже давно слѣдовало бы прямо заявить государственной власти, что дѣйствительно завѣдываніе церковными имѣніями можетъ отвлекать духовенство отъ его пастырскихъ обязанностей, что распоряженіе имъ доходами бывало неправильно въ ущербъ удовлетворенія многихъ общецерковныхъ потребностей, но что обстоятельства эти вполне устранимы и еще не даютъ основанія къ распоряженію ихъ доходами посредствомъ чиновниковъ и отобранію въ казну самыхъ имѣній, такъ какъ управленіе имѣніями можетъ быть поручено другимъ членамъ Церкви мірянамъ. Призванные къ этому въ качествѣ представителей церковнаго общества, обязанные отчетомъ и передъ нимъ, міряне подъ наблюденіемъ церковной власти могли бы повести управленіе имѣніями съ большимъ удобствомъ и успѣхомъ. Но подобнаго вопроса даже и не поднималось ни правительствомъ, ни Синодомъ. Возникновенію его, повидимому, препятствовалъ именно укоренившійся у насъ взглядъ на Церковь какъ учрежденіе съ забвеніемъ объ ея церковно-общественной природѣ, а при такихъ условіяхъ самымъ ходомъ вещей дѣло клонилось къ секуляризаціи церковныхъ имѣній.

Намѣченная въ Инструкціи Коллегія Экономіи вскорѣ была образована въ дѣйствительности въ составѣ изъ однихъ свѣтскихъ лицъ для управленія тѣми церковными доходами, которые сверхъ расходовъ, опредѣленныхъ „на содержаніе духовнаго чина по благопристойности“ могли бы идти на другія богоугодныя дѣла 2). Въ Инструкціи данной новому учрежденію Коллегія Экономіи духовныхъ имѣній была введена въ число другихъ государственныхъ коллегій. Она должна была получать указъ отъ Ея Им. Вел. и Сената, а въ случаяхъ касающихся духовныхъ дѣлъ и указы Синода.

1) Исторія Русской Церкви Митрополита Макарія т. V стр. 75 и Акты Историческіе т. I № 253.

2) Именной указъ 12 мая 1763 года. 1-е Полн. Собр. Зак. т. XVI, № 11814.

Коллегіи было ввѣрено управленіе всѣми духовными имѣніями за исключеніемъ предназначенныхъ на содержаніе архіерейскихъ домовъ и монастырей. Относительно поступающихъ въ Коллегію денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ съ имѣній она обязывалась представлять ежегодно генеральную вѣдомость самой государынѣ, присылать объ этомъ рапорты въ Сенатъ и доставлять въ Синодъ свѣдѣнія, на какой предметъ и сколько она издержала на удовлетвореніе церковныхъ потребностей возложенное на попеченіе духовныхъ властей ¹⁾.

Въ 1763 году Коммиссія о церковныхъ имѣніяхъ поднесла государынѣ докладъ, въ которомъ она высказала свои предположенія по вопросу объ этихъ имѣніяхъ согласно указаніямъ данной Коммиссіи Инструкціи. Предположенія Коммиссіи получили Высочайшее одобреніе. По вопросу этого—Императрица въ указѣ Сенату 26 февраля 1764 года повелѣла ему опубликовать во всеобщее свѣдѣніе особый манифестъ. Изложенный въ немъ законъ и составляетъ заключительный моментъ процесса секуляризаціи церковныхъ имѣній въ Россіи. Въ своемъ манифестѣ Императрица сама ставитъ этотъ законъ въ непосредственную связь съ распоряженіями прежнихъ государей, начиная съ Алексѣя Михайловича, а особенно съ узаконеніями Петра Великаго, и заявляетъ, что она приводитъ труды ея предковъ къ концу. Въ манифестѣ обращалось затѣмъ вниманіе, что управленіе церковными вотчинами, въ которыхъ по послѣдней ревизіи оказалось 910866 душъ крестьянъ, духовными властями было тягостнымъ для самихъ архіерейскихъ домовъ и монастырей, а иногда вслѣдствіе расхищенія служками или незнанія деревенскаго хозяйства разорительнымъ и для крестьянъ. Кромѣ того доходы епархій, монастырей, соборовъ и бѣлаго духовенства были очень неодинаковы, у многихъ они были очень малы, а иные не имѣли и никакихъ. Поэтому Коллегіи Экономіи предписывалось „принять всѣ эти вотчины со всѣми казенными въ нихъ наличностями подъ свое вѣдѣніе и управленіе. Съ крестьянъ же этихъ вотчинъ вмѣсто всѣхъ архіерейскихъ и монастырскихъ пашенныхъ и сѣнокосныхъ работъ и всякаго рода хлѣбныхъ и другихъ окладовъ назна-

---

¹⁾ Инструкція Высочайше утвержденной Коллегіи Экономіи духовныхъ имѣній 6 іюня 1763 года т. XVI, 11844.

чался одинъ сборъ по 1 р. 50 к. съ души съ 1 января 1764 года. Всѣ архіерейскіе дома и монастыри были раздѣлены на 3 класса. На содержаніе ихъ, какъ и соборовъ и церквей, Коллегія Экономіи по установленнымъ штатамъ должна была отпускать извѣстныя суммы „безъ всякихъ бывшихъ до сего времени хлопотъ и трудностей, налагающихъ имъ бремя управленіемъ деревень“. Для нуждъ архіерейскихъ домовъ и монастырей имъ назначалось извѣстное количество рыбныхъ ловлей и земли для покосовъ и пастбы скота. Отмѣчая неустройство въ положеніи бѣлаго духовенства, государыня объявляла, что ея главное попеченіе составляетъ завести во всѣхъ епархіяхъ училища, въ которыхъ подготовлялись бы будущіе священники способные не только просвѣщать народъ своими поученіями, но и подавать ему примѣръ „въ вѣрѣ спасительной, отъ которой истекаетъ все благонравіе и доброе согражданство“. Манифестъ не разрѣшалъ окончательно важный вопросъ о духовно-учебныхъ школахъ, но пока отмѣнялъ собиравшіяся на семинаріи $\frac{1}{30}$ часть хлѣба съ церквей и $\frac{1}{20}$ съ монастырей „къ немалому оскуднѣнію священства до сего бывшаго“, а вмѣсто этого Коллегіи Экономіи предписывалось отпускать на училища ежегодно достаточную сумму, которая должна была опредѣлится съ обнародованіемъ учрежденія о семинаріяхъ. Вмѣстѣ съ этимъ Манифестъ отмѣнялъ и установленный патриархами сборъ съ церквей, такъ называемыхъ, данныхъ денегъ, который былъ найденъ для церквей разорительнымъ и священству отяготительнымъ. На содержаніе церквей, ихъ благолѣпіе и на довольствіе служащихъ Алтарю назначалась по штатамъ извѣстная сумма. Императрица обѣщала впоследствии еще болѣе позаботиться о благосостояніи бѣлаго духовенства. Изъ доходовъ Коллегіи Экономіи былъ составленъ штатъ для св. Синода и его Московской Конторы. Наконецъ, считая по примѣру своихъ предковъ необходимымъ употреблять часть доходовъ отъ церковныхъ имѣній на больныхъ, престарѣлыхъ, дряхлыхъ и раненыхъ, Императрица опредѣляла отъ Коллегіи Экономіи „знатную годовую сумму на пенсіи вѣрно и долговременно служившимъ и безъ пропитанія оставшимся офицерамъ, на инвалидовъ, на госпитали, богадѣльни и на многія по смерти временныя дачи, также вдовамъ и сиротамъ“. Кромѣ суммы исчисленной Ком-

миссией о духовныхъ имѣніяхъ Императрица по собственному желанію прибавила еще 40000 руб. въ видѣ ежегоднаго пособия епархіямъ, монастырямъ, соборамъ, церквамъ ружнымъ и инвалидамъ. Въ заключеніе Манифеста Екатерина II снова повторяла, что она совершила то, надѣ чемъ предки ея долгое время трудились 1).

Послѣ столь кореннаго измѣненія въ положеніи церковныхъ имѣній существованіе Коллегіи Экономіи, какъ особаго учрежденія для завѣдыванія бывшими церковными вотчинами, съ теченіемъ времени стало излишнимъ въ виду существованія другихъ учреждений, которыя могли вѣдать казенными имѣніями. И дѣйствительно, 2 іюня 1786 года Коллегія Экономіи была упразднена 2). Управленіе же находившимися въ ея вѣдѣніи имѣніями перешло по губерніямъ къ Казеннымъ Палатамъ и Директорамъ Домоводства 3). Указами Сенату и Синоду 10 апрѣля 1786 года реформа 1764 года была распространена и на Малороссію. Церковныя имѣнія въ намѣстничествахъ Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородъ-Сѣверскомъ было предписано передать въ управленіе Директоровъ Домоводства на общихъ основаніяхъ. На содержаніе же архіереевъ съ ихъ домами, училищъ, соборовъ и монастырей должны были идти изъ Казенныхъ Палатъ извѣстныя суммы 4). 25 апрѣля 1788 года реформа о церковныхъ имѣніяхъ была распространена на губерніи Харьковскую, Екатеринославскую, Курскую и Воронежскую 5).

Теперь церковныя имѣнія, какъ видимъ уже окончательно слились со всей массой имѣній казенныхъ. Такъ закончился длинный процессъ секуляризаціи церковныхъ имѣній въ Россіи. Онъ продолжалъ направлять русское законодательство еще и во времена Николая I, который въ 1841 году, руководствуясь соображеніями и примѣромъ Екатерины II, при введеніи общихъ во всей имперіи законовъ передалъ

1) Именной указъ Сенату 26 февраля 1764 г. съ приложеніемъ Манифеста и Доклада отъ учрежденной о церковныхъ имѣніяхъ Коммиссіи, т. XVI, № 12060.

2) Указъ Сенату, т. XXII, № 16399.

3) Указъ 19 марта 1786 г. данный Смоленскому и Псковскому генералъ-губернатору. № 16358.

4) т. XXII, № 16374 и 16375.

5) Указы Синоду и Сенату 25 декабря 1788 г. т. XXII. №№ 16649 и 16650.

церковныя недвижимыя населенныя имѣнія въ западныхъ губерніяхъ въ вѣдѣніе и управленіе Министерства Государственныхъ Имуществъ, а для содержанія епархій, кафедральныхъ соборовъ и монастырей повелѣлъ составить штаты ¹⁾. Въ 1843 году реформа эта была распространена и на недвижимыя населенныя имѣнія приходскихъ церквей западнаго края ²⁾.

Какъ смотрѣть на происшедшую въ Россіи секуляризацію церковныхъ имѣній? Недвижимыя имѣнія, принадлежащая Церкви, при правильномъ пользованіи и управленіи, конечно, представляли лучшее обезпеченіе для Церкви въ средствахъ необходимыхъ для достиженія ею своихъ разнообразныхъ религіозно-нравственныхъ цѣлей. Недвижимая собственность по существу есть болѣе прочная и менѣе зависящая отъ многочисленныхъ внѣшнихъ условій жизни. Она является хорошимъ источникомъ полученія разныхъ матеріальныхъ средствъ на будущее время, на служеніе послѣдующимъ поколѣніямъ. Обладаніе ею дѣлаетъ Церковь независимой въ ея матеріальныхъ средствахъ отъ настроенія людей и правительства даннаго времени. Замѣна этого назначеніемъ суммъ изъ государственной казны обращаетъ матеріальное положеніе Церкви въ менѣе устойчивое и закрѣпляетъ отношеніе къ ней какъ вѣдомству среди другихъ государственныхъ учрежденій. Поэтому какими бы причинами ни объяснялась происшедшая секуляризація церковныхъ имѣній, она должна быть признана невыгодной для матеріальнаго положенія Церкви вообще. Нѣкоторые изслѣдователи церковно имущественной реформы Екатерины II, какъ, наприм., въ послѣднее время А. А. Завьяловъ, склонны признать, что реформа эта согласна съ интересами Церкви. По утвержденію г. Завьялова, отобраніе церковныхъ имѣній въ казну сняло съ ихъ вотчинниковъ обременительныя обязанности, освободило ихъ отъ непроизводительныхъ трудовъ, обращая ихъ къ прямому назначенію, и сопровождалось принятіемъ на попеченіе государства тѣхъ церковныхъ учрежденій, какія вотчинами не владѣли. Кромѣ того г. Завьяловъ считаетъ

¹⁾ Именные указы Синоду и Сенату 25 Декабря 1741 г. 2-ое Пол. Собр. Законовъ, т. XVI, №№ 15152 и 15153.

²⁾ Именной указъ Синоду 10 мая 1843 г. т. XVIII, № 16828.

полезнымъ, что церковныя учрежденія были поставлены рядомъ со всѣми остальными учрежденіями въ государствѣ, и находить, что реформа Екатерины II „въ значительной мѣрѣ способствовала уясненію нормальныхъ отношеній между государствомъ и церковью ¹⁾. Но подобные выводы едва-ли справедливы. Вѣдь Церковь есть нѣчто коллективное и общественное. Она отнюдь не распадается на рядъ существующихъ въ ней учреждений съ своими собственными интересами, независимыми отъ общецерковныхъ, и не можетъ быть понимаема съ точки зрѣнія интересовъ одного духовенства и церковныхъ властей. По вопросамъ касающимся Церкви нужно обращать вниманіе на природу ея во всей широтѣ и на положеніе ея не въ одинъ данный моментъ. Безъ сомнѣнія, неправильное отношеніе къ церковнымъ имѣніямъ со стороны ихъ распорядителей было и владѣніе ими могло вредно отражаться на духовенствѣ. Но вѣдь отсюда еще вовсе не слѣдовало, чтобы его нельзя было исправить съ сохраненіемъ имѣній за Церковью. Для этого стоило только шире посмотреть на дѣло, вспомнить о церковно-общественномъ началѣ лежащемъ въ природѣ Церкви и построить управленіе имѣніями не на клерикальныхъ, а общецерковныхъ основаніяхъ. Если это не осуществилось въ то время, то могло совершиться впоследствии, о возможности чего также нужно было подумать. По отношенію къ имуществамъ, предназначеннымъ служить такому коллективному цѣлому съ непрерывными и постоянными цѣлями, какъ Церковь, слѣдовало стать на точку зрѣнія болѣе широкую и болѣе соответствующую природѣ Церкви, выдѣляющей ее изъ другихъ человѣческихъ учреждений и обществъ. Даже и въ обыденной жизни справедливо-ли было бы по отношенію къ назначенію имущества отобрать, напр., родовое или маіоратное имѣніе у владѣльца и черезъ это лишитъ имущества всѣхъ послѣдующихъ владѣльцевъ, потому что теперешній владѣлецъ пользуется имъ неправильно. Желаніе лучшаго употребленія церковнаго имущества не могло оправдывать самый фактъ ихъ секуляризаціи отнимавшій у Церкви болѣе твердое и независимое обезпеченіе. Сопровождавшая же

¹⁾ Вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ при императрицѣ Екатеринѣ II. Изслѣдованіе Алексѣя Завьялова. Заключение. Стр. 341—344. Спб. 1900 г.

секуляризацию передача содержанія церковныхъ учреждений и духовенства на счетъ государства какъ разъ и говоритъ противъ реформы съ церковной точки зрѣнія. Черезъ это церковныя учрежденія еще болѣе смѣшивались съ государственными учрежденіями вообще, а духовенство съ чиновниками. Реформа Екатерины II увеличила матеріальную зависимость Церкви отъ государства и въ значительной степени способствовала именно закрѣпленію ненормальныхъ отношеній между государствомъ и церковью, которыя, какъ мы видимъ теперь, принесли плохіе плоды. Поэтому вполне естественно, что реформа Екатерины II у многихъ преданныхъ Церкви людей и пастырей вызываетъ крайнее сожалѣніе особенно когда Церковь оказывается не имѣющей достаточно средствъ для удовлетворенія той или иной потребности и каждую копейку приходится ожидать или выпрашивать отъ государства. Послѣдствія этой реформы сдѣлаются еще чувствительнѣе, когда государство, какъ это общають намъ теперь устроить будто-бы по требованію цивилизаціи, станетъ совершенно равнодушнымъ, а можетъ быть и враждебнымъ, къ интересамъ Православной Церкви въ Россіи.

Но во всякомъ случаѣ изученіе процесса секуляризациі церковныхъ имѣній по возможности на протяженіи всей его исторіи приводитъ къ заключенію, что русское правительство дѣйствовало здѣсь вовсе не по желанію лишить Церковь ея собственности, а преимущественно въ интересахъ лучшаго и болѣе широкаго пользованія ея имѣніями на цѣли богоугодныя, устраненія неправильнаго употребленія ихъ доходовъ и освобожденіе духовенства отъ несвойственныхъ ему мірскихъ заботъ связанныхъ съ владѣніемъ имѣніями. Достигнуть всего этого правительство рассчитывало принятіемъ имѣній сначала въ казенное управленіе съ доставленіемъ изъ ихъ доходовъ средствъ на церковныя нужды, а затѣмъ и въ собственность государства съ отнесеніемъ нужныхъ для Церкви средствъ на счетъ государственной казны. Нѣкоторыя церковныя цѣли, какъ наприм., просвѣщеніе народа, подготовку пастырей, заботы о призрѣніи бѣдныхъ, русское правительство считало возможнымъ выполнять и своими распоряженіями. Во всемъ этомъ, какъ я уже указывалъ, такъ и чувствуется вліяніе недостаточно широкаго взгляда на природу Церкви.

Въ Церкви, понимаемой правительствомъ преимущественно какъ учрежденіе съ малымъ вниманіемъ къ началу общественному, духовенство, естественно, выступало почти какъ единственный ея активный элементъ. Интересы духовенства въ глазахъ правительства во многомъ сливались съ интересами Церкви вообще. Если для духовенства владѣніе церковными имѣніями оказывалось вреднымъ, то правительство вмѣсто упорядоченія этого внутри самой Церкви признало нужнымъ вовсе устранить Церковь отъ такого владѣнія, даже и не задаваясь вопросомъ о возможности участія въ этомъ другихъ членовъ Церкви. Кромѣ того считая себя, приставленнымъ къ Церкви, какъ учрежденію, русское правительство нашло возможнымъ замѣнить собой дѣятельность Церкви въ достиженіи нѣкоторыхъ церковныхъ цѣлей. Основанныя на этой почвѣ соображенія или скорѣе недоразумѣнія, во время не разъясненныя и не разсѣянныя, повидимому и порѣшили вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ въ томъ видѣ, какъ это произошло.

Со стороны же Св. Синода, какъ я уже говорилъ выше, противодѣйствій ожидать было нельзя. Вообще высшіе іерархи, хотя и призванные быть первыми блюстителями интересовъ Церкви, все время держались самой пассивной роли и не рѣшались обнаруживать вполне открыто свое недовольство. Исключеніе составлялъ одинъ митрополитъ Ростовскій и Ярославскій Арсеній Моцѣвичъ, въ лицѣ котораго, повидимому, и сосредоточилось все то, что могло сдѣлать и сказать русское духовенство того времени противъ реформы Екатерины II. Конечно, самый фактъ настойчиваго протеста со стороны Арсенія Моцѣвича, когда другіе іерархи, будучи недовольны распоряженіями правительства и считая ихъ неправильными, молчали, свидѣтельствуетъ о силѣ духа и твердости характера Ростовскаго митрополита. Но самыя возраженія Арсенія Моцѣвича едва-ли можно признать удачными. Они совершенно игнорировали ясныя для большинства недостатки въ существовавшемъ положеніи церковныхъ имѣній, опирались на формальныя основанія, свидѣтельствовали о недовольствѣ архіерея правительствомъ и вообще не были достаточно цѣлесообразны.

Въ своемъ первомъ доношеніи Св. Синоду по поводу ре-

формы церковныхъ имѣній ¹⁾ Арсеній Моцѣвичъ прежде всего возставалъ противъ введенія по указу 1762 года приходо-расходныхъ шнуровыхъ книгъ, присланныхъ ему изъ Св. Синода. Въ этомъ онъ усматривалъ уничтоженіе архіерейскому сану и недоуверіе къ епископамъ въ ихъ старанія о пользѣ Церкви. Для архіереевъ довольно и своихъ домашнихъ книгъ. Присланныя же отъ Синода книги къ архіереямъ и монастырскимъ настоятелямъ, аки бы къ прикащикамъ по разъясненію митрополита Арсенія „тяжесть не токмо архіереямъ, начальнымъ пастырямъ, но и всему духовному чину несносная, и никогда не слыханная, еще же и со словомъ Божіимъ и закономъ не очень сходная“. Далѣе преосвященный Арсеній старается доказать, что церковныя имѣнія, какъ данныя Богу и освященныя, на единую волю и разсмотрѣніе архіереевъ оставлены. Ссылаясь на разныя мѣста Св. Писанія и церковныя правила, онъ не допускаетъ возможности недоуверія къ архіереямъ и требованія отъ нихъ отчета въ употребленіи доходовъ съ имѣній. Въ Россіи, замѣчаетъ онъ, со времени св. князя Владиміра и даже въ эпоху татарскаго господства имѣнія церковныя были свободно во власти архіерейской. Только съ передачей этихъ имѣній въ 1701 году монастырскому приказу съ Мусинь-Пушкинымъ во главѣ Арсеній Моцѣвичъ усматривалъ неправильное измѣненіе прежняго положенія церковныхъ вотчинъ.

Нѣкоторыя распоряженія Мусинь Пушкина онъ называетъ превосходящими даже поганскій обычай. Установленный порядокъ доставленія архіереями отчета въ употребленіи церковнаго имущества даже и въ томъ небольшомъ количествѣ, которымъ они располагаютъ, заставляеть его сравнивать бѣдныхъ архіереевъ съ узниками и призрѣваемыми въ богадѣльняхъ и положеніе послѣднихъ признать лучшимъ, потому что они не обязаны никому отчетностью въ томъ, что имъ дано. „Горе убо намъ бѣднымъ архіереямъ, восклицаетъ авторъ доношенія Св. Синоду, яко не отъ погань, но отъ своихъ мнящихся быти овецъ правовѣрныхъ, толикое мучи-

---

¹⁾ Доношеніе это напечатано въ Приложеніи I къ книгѣ священника М. С. Попова: „Арсеній Моцѣвичъ, Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій“. Сиб. 1905 г.

тельство претерпѣваемъ, отъ тѣхъ, которымъ надлежитъ вѣровати, яко мы аще и недостойныи, аще и узники“ однако къ намъ относятся слова Христовы: что вы свяжете на земли, то будетъ связано и на небѣ и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ. (Мтѣ. XVIII, 18)... Слущающій васъ Меня слущаетъ и отвергающійся васъ Меня отвергается (Лук. X, 16)... а также и слова Апостола: Повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ (Евр. XIII, 17)... По поводу же обязанности архіереевъ заводить высшія школы митрополитъ Арсеній высказывалъ слѣдующія соображенія: По какой причинѣ возлагать на архіереевъ, чтобы они „всякія науки содержали и снабдѣвали, сирѣчь, философскія, богословскія, математическія и астрономическія“? Вѣдь имъ, какъ преемникамъ апостоловъ сказано только: Идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца, Сына и Св. Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ. (Мтѣ. XXVIII, 19—20). О необходимости же заводить академіи нѣтъ указаній, да на это нѣтъ и средствъ, когда отъ архіереевъ и монастырей отнимаютъ послѣднее пропитаніе и содержаніе. Приходскіе священники по большей части все равно живутъ въ крайней бѣдности, несутъ подати не меньше мужиковъ и обрабатываютъ землю для своего пропитанія, и, если онъ будетъ богословъ или астрономъ, то болѣе ничего не получитъ. Школы и академіи нужны, но надлежащимъ порядкомъ, какъ издревле бывало въ Греціи, а теперь на Западѣ, по мѣстамъ знатнымъ въ царствующимъ городахъ, на содержаніи государственномъ, въ каковыхъ академіяхъ учились и св. Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ: Всѣ мы знаемъ, что ученіе свѣтъ, а неученіе тьма. Однако и свѣтъ, „отъ начало созданія сѣмо и овамо шатающійся“ Богъ восхотѣлъ безъ такого шатанія сосредоточить въ солнцѣ единомъ, а не во многихъ. Подобно этому и академіямъ богословскимъ и философскимъ и прочихъ наукъ не надлежитъ быть по грязямъ и болотамъ, но по знатнымъ городамъ царствующимъ. Да и Духовный Регламентъ, „ежели его внятно, въ тонкости прочесть, повелѣваетъ академіи и семинаріи быть при Синодѣ на государственномъ коштѣ“ (содержаніи) и учившихся въ нихъ присылать къ архіереямъ для посвященія въ ту степень, къ какой будутъ способны.

При архіереяхъ нужны школы для дѣтей духовенства къ произведенію въ священство, чтобы могли исправно читать и разумѣть, что читаютъ, и притомъ школы только русскія, потому что у насъ въ церквахъ служба совершается не полатыни или на другихъ какихъ языкахъ, а только по-русски. Но подобныя школы, еще и съ крайнею скудостью, у насъ не оставляются и приходящіе во священство довольно обучаются. По вопросу же объ умноженіи проповѣдниковъ слова Божія слѣдуетъ положить въ основаніе слова Христовы: Жатвы много, а дѣлателей—мало, итакъ молитесь Господина жатвы, чтобы выслалъ дѣлателей на жатву Свою (Мтѣ. IX, 37—38). Арсеній Моцѣвичъ находитъ возможнымъ приводить здѣсь даже слова св. ап. Іакова: не многіе дѣлайтесь учителями зная, что мы подвержемся большому осужденію. Отъ самыхъ древнихъ временъ, поясняетъ Арсеній Моцѣвичъ, видно, что учить и проповѣдывать слово Божіе составляетъ особый даръ. Послѣ апостоловъ много было архіереевъ, однако Златоустовъ мало. Далѣе Ростовскій митрополитъ отрицаетъ возможность отнимать отъ Церкви то, что другіе дали по вѣрѣ и добротству своему ко Христу. Совершать же это подъ предлогомъ установленія штатовъ и отсѣченія излишествъ—это значило, по его мнѣнію, не болѣе не менѣе какъ дѣйствовать по образцу Іуды, который упрекнулъ жену помазавшую ноги Спасителя драгоценнымъ муромъ и напомнилъ о нищихъ. Къ Іудѣ преосвященный прямо прилагаетъ названіе штатника, а какова похвала сему штатнику, замѣчаетъ онъ, всякій можетъ знать и читать въ Евангеліи. Какъ можно штатъ дѣлать, пишетъ пр. Арсеній, и излишество каково усматривать въ томъ пунктѣ прошенія молитвы Господней: Да святится имя Твое! Какъ жена помазала Христа муромъ, добротствуя ко Христу, дабы имя Его свяtilось, такъ церкви Божіи, монастыри и архіерейскіе дома не съ инымъ намѣреніемъ отъ боголюбцовъ и благочестивыхъ монарховъ устроены, чтобы въ нихъ было всегдашнее словословіе Божіе... Дѣлать штатъ и усматривать излишество въ этомъ отношеніи, а излишество въ свою пользу употреблять, авторъ доношенія Св. Синоду, называетъ бѣсовской прелестью. Онъ недоумѣваетъ, какъ мы будемъ произносить предъ Богомъ прошеніе молитвы Господней и „каковы мы будемъ жители, дабы имя Божіе святил-

лось въ насъ и въ государствѣ нашемъ, когда не отъ насъ, но отъ другихъ данное на посвященіе и прославленіе имени Божія будемъ штатовать яко излишнее. Обращаясь къ вопросу о благотворительности возлагаемой на церковныя средства, Арсеній Моцѣвичъ замѣчаетъ, что призрѣніе инвалидовъ, кажется, по самой истинѣ и правосудію слѣдовало бы возложить не только на насъ духовныхъ, но и на свѣтскихъ. Инвалиды служили за общество, а не за одни монастыри. А то инвалидовъ столь много уже поприсылали въ монастыри, а еще на монашескія порціи, что монахамъ и монастырямъ уже нечѣмъ содержаться.

Въ заключеніе своего доношенія пр. Арсеній высказываетъ любопытный взглядъ на неравенство монастырей и образа жизни монаховъ, считая все это въ порядкѣ вещей и даже соотвѣтствующимъ небесному устройству. Монашество, поясняетъ онъ, „есть добровольное, а непринужденіе: иной по своей волѣ избираетъ себѣ монашество, жесточайшаго ради житія въ пустынныхъ монастыряхъ, отъ міра совсѣмъ удаленныхъ и скудныхъ, а иной избираетъ жить въ монастыряхъ знатнѣйшихъ и удовольнѣйшихъ и по силѣ своей какъ можетъ, такъ подвизается и Богу работаетъ. Къ сему же, яко же церковь торжествующая на небеси, имѣетъ свои чиноположенія, наприм., ангеловъ, архангеловъ, и обители святыхъ мнози, различествующе во славѣ небесной: „звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ“, такъ и Церковь воюющая на земли, а наипаче монастыри иные быть имѣютъ архимандріи, иные игуменства, а иные строительства; что если все верстать подъ видомъ, дабы было къ лучшему, то будетъ къ лучшему и крайнему разоренію, какъ бы верстать и переводить всѣ города и села на равныя мѣста или такожь и чины гражданскіе, воеводства губерніи и прочее“.

Вотъ какія соображенія выставила тогдашняя іерархія по поводу реформы церковныхъ недвижимыхъ имѣній. Уже по самому ихъ содержанію они не могли рассчитывать на успѣхъ. Могло-ли, наприм., оказать ожидаемое дѣйствіе стремленіе доказать необходимость безконтрольнаго распоряженія церковнымъ имуществомъ со стороны епископовъ, когда факты свидѣтельствовали о возможности неправильнаго его употребленія и когда стоило вспомнить наприм., сообщеніе еще св. Кипріана Карфагенскаго, что церковное достояніе слу-

жило нѣкоторымъ епископамъ къ удовлетворенію ихъ роскоши ¹⁾. Требованіе безусловнаго довѣрія въ этомъ отношеніи къ епископамъ и примѣненіе къ вопросу объ управленіи церковнымъ имуществомъ словъ Спасителя: слушающій васъ Меня слушаетъ... или что свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ... едва-ли не вызывало у многихъ русскихъ людей прямо недоумѣніе и сопоставленіе такого стремленія съ ясными соображеніями и примѣромъ св. ап. Павла. (2 Коринф. VIII, 17—21). При обиліи приношеній, ввѣряемыхъ его служенію, апостоль не только не пренебрегалъ заботой оградить себя и своихъ сотрудниковъ отъ возможныхъ нареканій въ дѣлѣ потребленія этихъ приношеній, но и считалъ это прямо нужнымъ, потому что „мы стараемся, говорилъ онъ, о добромъ не только передъ Богомъ, но и передъ людьми“. При распредѣленіи поступавшихъ приношеній св. апостоль устраивалъ такъ, чтобы дѣйствія его и его сотрудниковъ всегда были на виду. Пожертвованія, на примѣръ, онъ отправлялъ черезъ другихъ лицъ, посылалъ ихъ по двое или по трое и т. п. По поводу 2 Корин. VIII, 20 — 21. св. Іоаннъ Златоустъ хорошо замѣчаетъ: „кто можетъ сравниться въ мудрости съ Павломъ? Апостоль не сказалъ, да будетъ несчастенъ и да погибнетъ тотъ, кто станетъ подозрѣвать его въ чемъ-либо подобномъ; пока не обличаетъ меня совѣсть—мнѣ нѣтъ дѣла до подозрѣвающихъ. Напротивъ чѣмъ они были слабѣе, тѣмъ болѣе онъ снисходилъ къ нимъ. Не негодовать на больного, но помогать ему должно. Между тѣмъ отъ какого грѣха мы далеки столько, сколько апостоль далекъ отъ таковыхъ подозрѣній? Еслибы кто былъ подобенъ даже и демону, то и тотъ не могъ-бы подозрѣвать блаженнаго апостола въ его служеніи. Но сколько ни далекъ онъ былъ отъ того, чтобы могли думать о немъ худо, однако же онъ все дѣлаетъ и устраиваетъ такъ, чтобы не оставить даже и малѣйшей тѣни для желающихъ хотя сколько-нибудь подозрѣвать его въ худомъ. Апостоль избѣгаетъ не только обвиненія, но и худого мнѣнія, малѣйшей укоризны и пустаго подозрѣнія“ ²⁾.

Не болѣе впечатлѣнія могли произвести возраженія про-

¹⁾ Творенія св. Кипріяна Карфагенскаго. Письма Epistola VIII.

²⁾ Бесѣды св. Іоанна Златоуста на 2 посланіе къ Коринфянамъ.

тивъ заведенія выспихъ богословскихъ училищъ по епархіямъ на церковныя средства, выставленіе отсутствія указаній на такія школы въ св. Писаніи и доказываніе необходимости учреждать ихъ только въ столицахъ и притомъ на казенныя деньги. Подготовка не только пастырей, но и людей богословски образованныхъ, конечно, составляетъ одну изъ задачъ Церкви и переносить это на средства государства значило дѣйствовать именно въ направленіи реформы о церковныхъ имѣніяхъ и давать государству основаніе къ его желанію самому заниматься выполненіемъ нѣкоторыхъ церковныхъ цѣлей. Могло-ли затѣмъ оказать вліяніе на сторонниковъ земельной реформы сравненіе ихъ стремленій установить штаты и не допускать возможности пользоваться излишкомъ доходовъ съ настроеніемъ Іуды или нарушеніемъ прошенія молитвы Господней: „Да святится имя Твое!“ Наконецъ справедливое указаніе, что общественное призрѣніе такихъ лицъ, какъ инвалиды должно лежать на государствѣ, а не на монастыряхъ, которые, конечно, не могутъ быть рассматриваемы какъ обыкновенныя учрежденія для призрѣнія нуждающихся внѣшней помощи, однако значительно ослабляется послѣдующимъ требованіемъ раздѣленія монастырей на категоріи по разнымъ внѣшнимъ преимуществамъ и между прочимъ на богатые и бѣдныя. Установленіе подобнаго раздѣленія едва-ли соотвѣтствовало вполнѣ духу древняго восточнаго монашества, съ которымъ русскіе люди не желали разрыва по крайней мѣрѣ въ идеалѣ и который едва-ли не благопріятствовалъ желаніямъ правительства по возможности уравнивать матеріальное положеніе монастырей.

Такимъ образомъ стремленія духовенства возражать противъ реформы не попадали въ цѣль и не вызывали выработки какихъ либо подходящихъ проектовъ, которые, оставляя имѣнія въ области Церкви, предлагали бы новое устройство ихъ управленія, способное устранить явные для всѣхъ недостатки. Этимъ, по моему мнѣнію, слѣдуетъ во многомъ объяснять проведеніе реформы со стороны правительства въ томъ видѣ, какъ она была осуществлена.

Разсмотрѣнная нами исторія отобранія церковныхъ имѣній можетъ служить хорошей иллюстраціей къ тому, какъ вредно для интересовъ Церкви можетъ быть отсутствіе въ организаціи ея устройства и управленія начала соборности, т. е.

предоставленія возможности всѣмъ членамъ Церкви по мѣрѣ
каждаго изъ нихъ принимать живое участіе въ дѣлахъ цер-
ковныхъ.

Въ составъ комиссіи о духовныхъ имѣніяхъ, какъ мы
видѣли, входили и высшіе іерархи. Въ инструкціи этой ком-
миссіи Императрица высказала лишь свои предварительныя
соображенія по вопросу о церковныхъ имѣніяхъ и открыто
объявила о правѣ членовъ комиссіи измѣнять ея предпо-
ложенія и выработать лучшія. Но участіе въ комиссіи выс-
шихъ іерарховъ не обезпечило интересовъ Церкви и скорѣе
дало правительству лишнее основаніе къ проведенію реформы.
Очевидно, въ дѣлахъ Церкви болѣе, чѣмъ гдѣ либо, нужно
предоставлять дѣйствовать коллективному уму. Каждый от-
дѣльный человѣкъ, не исключая и епископовъ, все же смо-
трить на вещи подъ извѣстнымъ угломъ зрѣнія. Изъ воз-
раженія противъ реформы наприм. со стороны Ростовскаго
митрополита Арсенія Моцѣвича мы замѣчаемъ, что высшіе
іерархи склонны были разсматривать реформу особенно по
отношенію къ власти и положенію епископовъ. Люди рѣзко
различаются своими способностями и настроеніемъ духа. Одни,
наприм. обладаютъ творческой мыслью, способной схватывать
едва замѣтную для остальныхъ связь между явленіями и
выражать ее въ новыхъ положеніяхъ и законахъ. Другіе со
слабой творческой мыслью бываютъ вооружены большими
знаніями и могутъ помогать развитію и обоснованію резуль-
татовъ мышленія первыхъ. Третьи благодаря близкому уча-
стію въ процессѣ церковной жизни лучше многихъ могутъ
понимать церковныя потребности. Четвертые способны смот-
рѣть на вопросы болѣе объективно, тогда какъ иныя почти
не могутъ отрѣшаться отъ своихъ личныхъ впечатлѣній и
чувствъ всегда болѣе или менѣе одностороннихъ. Наконецъ
не мало есть людей, изъ которыхъ одни склонны въ излиш-
ней мѣрѣ поддаваться господствующимъ вѣяніямъ и не въ
состояніи когда нужно противодѣйствовать натиску момента,
между тѣмъ какъ другіе болѣе тверды духомъ и умѣютъ—
разбираться и дѣйствовать въ высшихъ цѣляхъ среди всякихъ
обстоятельствъ. Очевидно, что только при объединеніи всѣхъ
такихъ лицъ въ общей работѣ и заботахъ о благѣ Церкви,
какъ это и требуется соборнымъ началомъ, возможно всего
лучше обсуждать и разрѣшать дѣла церковныя. Насколько

трудно, да и бесполезно въ интересахъ Церкви, было бы, наприм., однимъ епископамъ разрабатывать и разрѣшать на ожидаемомъ соборѣ вопросы церковныхъ преобразованій, хорошо показываетъ внимательное изученіе отзывовъ епархіальныхъ преосвященныхъ по вопросамъ церковной реформы въ связи съ журналами и протоколами Предсоборнаго Присутствія, въ которомъ дѣятельное участіе принимали міряне и бѣлое духовенство. Еслибы вопросъ о церковно имущественной реформѣ при Екатеринѣ II разсматривался не бюрократическимъ путемъ и не въ одной комиссіи о духовныхъ имѣніяхъ, хотя и съ высшими іерархами, а на соборѣ въ его полномъ составѣ изъ епископовъ, клира и мірянъ, то онъ навѣрное получилъ бы болѣе широкое освѣщеніе, а Православная Церковь въ Россіи можетъ быть до сихъ поръ владѣла бы отобранными имѣніями, получая въ нихъ хорошее вспомогательное средство для столь нужной теперь христіанской общественной дѣятельности.

Н. Кузнецовъ.
